

ИРИНА КОНЯЕВА

18+

СЛУЖЕБНОЕ ЗАДАНИЕ
ОБМАНУТЬ
ДЬЯВОЛА

Ирина Коняева

Служебное задание: обмануть дьявола

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67552266

SelfPub; 2022

Аннотация

Меня, обычную офисную мышь, достали из-под вороха бумаг, нарядили, накрасили и вместе с ещё одной "счастливицей" швырнули в пасть В.В. Воеводина, нашего главного конкурента. Командировка непростая и в ней точно не заскучаешь. Особенно потому, что господин Три-Вэ – крышесносный мужчина и всегда опережает нас, как минимум, на один шаг. И я не я буду, если не придумаю, как поставить ему подножку. Главное – не упасть вместе с ним. Куда-нибудь на кровать!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	56
Глава 5	79
Глава 6	95
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Ирина Коняева

Служебное задание: обмануть дьявола

Пролог

– Предлагаю договор.

– Если не брачный, готова рассмотреть.

Взглянула на него снизу вверх, но спокойно, холодно, ровно. Словно репетировала эту встречу весь месяц, что мы были в разлуке.

Надеюсь, у него не сверхсильный слух и он не слышит, как часто бьётся моё сердце. Дыхание я более–менее контролирую. Голос – тоже.

– Ну что вы, уважаемая, нет, даже драгоценная Анна Евгеньевна, стоившая мне потери сделки в Индонезии. По предварительным подсчётам моё временное помрачение рассудка, связанное с вашей прекрасной, умной, изобретательной и даже в чём–то гениальной персоной, стоило мне... четырёх миллиардов чистой прибыли.

– Три восемьсот, если быть точной.

Почти четыре миллиарда за моё разбитое сердце. И это ещё не конец, дорогой!

Глава 1

– Топай живее! Господи, за что мне так «повезло»?

Саша всегда плевалась ядом, если что-то было не по ней. И сейчас девушку не сложно было понять – в напарницы ей, пробивной и дерзкой, досталась я. Простая (читай на Сашинном языке: тупая и серая), умная (ботаничка), собранная и ответственная (зануда), ещё и имевшую дурную привычку робеть и застывать истуканом в ответственные моменты вроде нынешнего.

Мы с ней как лёд и пламень, где я вовсе не белоснежный айсберг, таранящий «Титаник», а максимум – серая куча у подъезда.

И это не моя заниженная самооценка. Это всё – «комплименты» Александры, которые я выслушала по веками отработанной методике – приложив стакан к стене в приёмной нашего директора.

К слову, коллега и не делала вид, что ей нравится идея совместной командировки, то есть не лицемерила, за что уже заслуживала минимальное уважение. Но мы не выносили друг друга на органическом уровне, так что уважения лично от меня она всё равно не дожждётся. Как и я от неё. Слишком разные.

Продажная гадина. Стерва. Доносчица. Но умная и красивая. Яркая. Беспринципная. Правая рука директора в части

переговоров с мужчинами—руководителями (конечно, ведь женщины её на дух не выносили!), отличный коммерсант и продажник. То, что нужно для нашего дела. Где помимо мозгов необходимо и умение себя подать.

Мне же, ответственной, спокойной и в какой—то мере чопорной, работающей по больше части с документами, а общающейся по работе с одними производственниками, пусть иногда и очень высокого ранга, до неё было как до Луны пешком.

Вот и сейчас, если я выпрыгнула из такси как пробка из бутылки — безо всякой изящности, лишь бы скорее, то Саша сперва продемонстрировала окружающим идеальную ножку, чуть потянув носок перед тем, как поставить её на асфальт, затем другую. С не меньшим изяществом, разумеется. И лишь затем отработанным движением переместилась из уютного салона авто на улицу целиком.

Перетекла змеюкой... Ш—ш—ш...

Кстати, Анаконда ей куда больше подходит, чем Александра.

Однако, нельзя не признать, что выглядела она шикарно в своих бежевых шпильках, элегантном белом костюме с длинной, красиво облегающей идеальное тело, юбкой, с маленьким клатчем, куда поместятся разве что ключ—карта от роскошного номера баснословно дорогой гостиницы и телефон последней модели самого модного цвета. Я, как и многие прохожие, на мгновение залюбовалась грацией, изяществом

и хладнокровным спокойствием коллеги, и даже позабыла, какая она нехорошая личность.

– Челюсть подними. Пойдём, тетеря, – процедила Саша, проходя мимо. – Держись рядом. Не споткнись. Не улыбайся как деревенщина. Ты – лицо одной из самых крутых компаний нашего мира, так что расправь плечи и не дрожи.

– Саша, ты прекрасно знаешь, что я здесь не по своей воле, поэтому не поджимай так губы – морщины появятся. Я прекрасно знаю, как себя вести на переговорах. И то, что сказал директор... это на тебе.

– Да уж ясно. На тебя он точно не позарится! Я вообще не понимаю, зачем тебя вытащили из-под горы бумаг. Сидела бы в своей бумажной шахте и не мешала работать.

Саша хмыкнула, но, кажется, настроение её чуть улучшилось. Не то, чтобы я была ей достойной конкуренткой в деле охмурения нашего главного противника, но директор сказал фразу, которая нашей карьеристке не понравилась:

– О вкусах не спорят, Саша. Не будем рисковать. Аня – идеальный вариант. Она подчеркнёт твои сильные стороны и сгладит, при необходимости, слабые.

– У меня нет слабых сторон, – заявила тогда Александра металлическим голосом.

У меня даже стакан в руках дрогнул, а у Леси, секретаря, вырвался хохоток и комментарий: «Её слабость – богатые мужики». И я бы посмеялась вместе с подружкой, если бы не новость, что буду участвовать в спецоперации «Обма-

нуть Дьявола». Хотя Саша, похоже, дала ей другое название – «Соблазнить Дьявола». И, надеюсь, у неё всё получится. Вот если бы ещё и без меня...

Но на нет и суда нет.

И сейчас я иду по самому фешенебельному фойе страны рядом с Александрой и стараюсь не сильно глазеть по сторонам. Подумаешь, диваны из буйволиной кожи для гостей каждый по полтора миллиона. У нашего директора тоже такой есть. Правда, один и стоит в его кабинете. А здесь с десятков, расставленных по просторному периметру. И столики ручной работы. И зелень. Много, очень много зелени повсюду. Словно не в стеклянно–бетонной коробке находишься, ещё и в самом центре огромного мегаполиса, а в саду. Недешёвое удовольствие содержать живые стены, а такого размера – тем более.

Живут же люди!

Интересно, сюда можно спускаться сотрудникам во время обеденного перерыва или вся эта роскошь исключительно для гостей и зевак вроде меня?

Никогда не знаешь точно, ради стиля и пафоса создали такую красоту или после небольшого корпоративчика на десять тысяч человек сдача осталась, вот, пристроили денежки. Не пропадать же добру.

Нас встретили и провели к лифтам. И где, интересно, служба охраны? Или у них новейшие разработки, позволяющие сканировать посетителей на расстоянии, как в аэропор-

тах? Видимо, последнее. Вряд ли к самому Владиславу Васильевичу Воеводину (три-Вэ, если вы понимаете, о чём я) допускают непроверенных со всех сторон личностей.

И снова сковал страх. Признаюсь, хотя нам было назначено, а мне отводилась второстепенная роль «оттеночного шампуня» для Саши, я мандражировала с самого первого дня и надеялась на внезапный срыв встречи. В конце концов, он деловой человек и наверняка находится масса куда более важных задач, чем встреча с представителями конкурирующей компании, ещё и не на уровне руководитель – руководитель, а так, визит вежливости. Да и какие мы задачи? Так, сканвордик на последней страничке еженедельной газеты. Где он, ВВВ, естественно, на первых листах.

Если он откажет во встрече, это будет не наш с Сашей личный провал, а компании. У директора «АВД Индастри», Ильи Андреевича Авдеева, останется один вариант – прилететь лично, без предварительной подготовки (чего он страшно не любит), и встретиться с Владиславом Васильевичем. Ему – то не откажут! Но самое главное – нас не смогут оштрафовать или наказать каким-либо образом за невыполнение ответственного задания. Максимум – наорут. И как бы я не любила встречи с руководителем, уж лучше они, чем настоящее полевое задание, ещё и такое... специфическое.

По всем данным, что я нашла в сети на Воеводина, он казался пренеприятнейшей личностью. Богат как Крез, избалован женским вниманием, требователен. И в работе ему нет

равных. Самые невозможные контракты достаются ему. Самые сложные задачи по плечу его гениальному уму. И нет, никто даже не заикался, что он подписал контракт с Дьяволом, заложив свою бессмертную душу. Что вы! Он и есть Дьявол. Самый натуральный. И карие глаза с подозрительным вишнёвым оттенком подтверждали эту теорию.

Нелюдь!

Нас точно съедят на завтрак вместе с туфлями за триста баксов за пару и не поморщатся. Да и причина сегодняшней встречи весьма дурно пахнет, что люди вроде него нюхом чувствуют.

Нам велели не только передать благодарность и пакет документов из рук в руки (предлог!), но и втереться в доверие, разузнать о его позиции по одному из рудников, который вознамерилась приобрести компания, прежде занимающая лидирующие позиции в сфере золотодобычи – Голдфилдс. Илья Андреевич располагал информацией, что компанию топят и топят умно, коварно, целенаправленно. И он не без оснований опасался того, что вслед за Голдфилдс этот неведомый пока конкурент (Воеводин?) уничтожит и нас, АВД Индастри.

А если повезёт вообще феноменально, то необходимо сделать кое-что ещё. Собственно, именно потому отправили двух разных девушек. Одну высокоморальную, вторую аморальную.

Это я так шучу, чтобы не сойти с ума. Так как мой дирек-

тор сказал прямо: если надо «нырнуть в койку», ты должна быть готова. Иначе...

Договаривать ему не пришлось. Мы оба прекрасно понимали мои обстоятельства. Я зависела от него целиком и полностью. И не только я. Но и мама, и брат. Современный вариант рабства, вырваться из которого возможно только в теории. И до недавнего времени я была искренне уверена, что у меня получится.

Сейчас же уверенность не то, что растаяла. Но стала очень, очень призрачной, почти невидимой. Именно поэтому надо взять себя в руки и сделать всё, что в моих силах. Выполнить задание, подловить Илью Андреевича в относительно хорошем настроении и попросить вернуть меня обратно под грудку бумаг. Безопасную, хорошо знакомую и такую надёжную.

Так что нам нужно зацепить господина Три-Вэ любым способом и перевести отношения в неформальную плоскость. Доверия мы, конечно, не заслужим, но находиться рядом, внимательно слушать, своевременно информировать «любимого» шефа...

Я осмотрела Сашу. Выглядит безупречно. Умничка. Давай, милая, сделай это! Я согласна одаривать тебя комплиментами для повышения самооценки хоть круглосуточно, лишь бы у тебя всё получилось. Лишь бы мне не пришлось переступить через себя. Через свои убеждения. Мораль.

Тем временем нас провели в приёмную. Признаюсь, ожи-

дала кричащей роскоши и антикварных ваз всех возможных и неизвестных мне династий Мин–Шмин–Хвин, но здесь царил классика: светлые тона, огромный стол секретаря–цербера, шкафы, пара уютных коричневых диванов с каретной стяжкой, цветы в вазе.

Была бы возможность, рухнула бы без сил. Соседство с гадкой напарницей выматывало не на шутку, да и я откровенно боялась. Боялась, что его выбор падёт на меня. Закон вселенской подлости никто не отменял. А уж Дьявол наверняка не из тех, кто отказывается от «подарков» деловых партнёров, если они ему нравятся. Уж он–то точно разгадает намерения Ильи Андреевича, которому вечно казалось, что только он такой безумно умный и хитрый. Ха–ха!

К моему огромному сожалению, сегодня в меню Воеводина есть блюдо «Анна Евгеньевна». Надеюсь, у него прекрасный вкус на ухоженных и бесконечно уверенных в своей неотразимости девушек вроде Саши.

Опуститься изящно на красивые диваны и перевести дух нам никто не дал, сразу провели к Владиславу Васильевичу в кабинет и усадили в удобные кресла, попросив подождать. И даже кофе предложили.

Всё слишком гладко идёт – плохой знак!

Я коснулась юбки, разглаживая несуществующие складки и надеясь, что жест не выглядит слишком уж нервным, и промаршировала вслед за Сашей. В тщетной попытке успокоиться в тысячный раз напомнила себе, что такие мужчины,

как Дьявол, не интересуются обычными женщинами. Два высших образования, опыт работы и четыре иностранных языка – не те качества, которые могли бы его привлечь. А внешне. Я, безусловно, симпатична, некоторые даже говорят, что красива, но с дамами Воеводина и рядом не стояла. Природные данные природными данными, но дорогостоящий уход профессионалов мне недоступен, про одежду от модных кутюрье вообще молчу. Обычная моя рабочая одежда – два серых костюма и один чёрный с дюжиной блузок разных цветов.

К сегодняшнему мероприятию, однако, вынуждена была принарядиться. Наш «любимый» руководитель принял решение упаковать подарки «дорогому другу» и раскошелился на стилиста. Так что я выглядела ненамного хуже Саши. Другое дело, что вела себя куда скованнее, а в глазах не было хладнокровной уверенности, придающей светского лоска. Так что всё равно проигрывала.

И слава богу!

В моих интересах обратить внимание Воеводина на нужный нам рудник, а не привлечь его по-женски. Тогда и мой директор будет доволен и я не пострадаю. Остаётся только держать кулаки за Сашу или надеяться, что мы обе не в его вкусе, ВВВ влюблён в другую женщину и у нас нет шансов изначально. Ходят же слухи о его возможной помолвке с дочерью итальянского премьера. Вдруг, правда. Хотя нашего Илью Андреевича вряд ли можно убедить какой-то там по-

молвкой. Да хоть свадьбой! Дали задание – исполняй. Как – не важно. Главное – результат.

Но что, если Воеводин лишь использует нас как курьеров и попросит восвояси? Как оправдываться перед руководством «АВД Индастри»? И будут ли они слушать эти оправдания? Очень сомневаюсь.

Господи! Пусть он сломает ногу по пути в кабинет и не придёт!

Я обратила взгляд к Александре. Она пила кофе невозможно. Но спокойно ли? Шанс опростоволоситься, подвести директора и вылететь с работы у нас был одинаковый. Только она вылетит без штрафов, а я с такими, что до конца жизни не рассчитаюсь, еще и поставлю семью под удар. И, разумеется, бонусом «шикарные» рекомендации от работодателя окончательно поставят крест на успешной дальнейшей карьере.

Именно поэтому нужно приложить все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы не только пообщаться и подготовить почву для дальнейших переговоров на высшем уровне, но и убедить Воеводина прокатиться на один спорный рудник. С нами или без нас – уже не столь важно, главное – перенаправить его взгляд с нужного «АВД Индастри» месторождения на другое, ему не интересное, но в теории тоже перспективное. А уж наш директор подключит все возможные и невозможные ресурсы, чтобы успеть в максимально сжатые сроки, пока мы танцуем и поём соловьями, отвлекая

ВВВ, подписать договор о намерениях, а то и сразу оформить лицензию на разработку месторождения.

Вспоминая заготовленную заранее речь, если вдруг первую партию доведётся вести мне, я успокоилась. Если не думать о теоретической возможности заинтересовать Дьявола Васильевича в личном плане, а сконцентрироваться исключительно на деловом аспекте, сердце прекращало заходиться неистовым боем, вырываясь из груди, мешая дышать.

Да и официальная обстановка кабинета, ничуть не похожая на дьявольские чертоги, добавила уверенности. Дизайнер определённо постарался. Кабинет выглядел уютным, но при этом рабочим. Я бы с удовольствием посидела за таким роскошным столом в потрясающе приятном даже на вид кресле. Или на стильном диване, на удивление, не кожаном.

Светлые деревянные панели вместо окрашенных стен, тёмно-зелёная мебель из ткани и кожи, панно изо мха с вкраплениями коры, много зелени, едва ли не во всех углах. Кажется, я догадываюсь, почему фойе такое зелёное. Определённо, Владислав Васильевич недолюбливает пластик и бетон.

В аду ребрендинг и новая мода?

И вообще, тяготеющий к природе человек просто не может быть совсем плохим, правда ведь?

Пара минут разглядывания интерьера – и я уже собралась, успокоилась, села ровнее. Улыбнулась Саше и та кивнула, словно похвалив моё самообладание.

Да я сама готова была дать себе Оскара, клянусь!

Пакет для Воеводина лежал у меня на коленях, мне полагалось передать его двумя руками с низким поклоном – пришедшая когда-то к нам из Азии и закрепившаяся процедура. Ох уж этот новомодный деловой этикет! Чего только не придумают.

Я подозревала, что великим мира сего просто нравилось принимать поклонение. Наверняка ведь воображают себя боярами над крепостными. Рабовладельцы современности. И как ни печально это осознавать, для некоторых из нас, простых смертных, так и есть.

Когда раздались шаги из смежного помещения, я затаила дыхание. Один из самых пронырливых, жестких, ушлых бизнесменов нашей отрасли и, по слухам, непростой в общении человек, особенно, если ему кто-то не нравился, шёл в сторону своего рабочего места.

Ещё немного и решится моя судьба.

Стоп, Аня. Это работа. Всего лишь работа. Гадкая, неприятная, порой мерзкая, но её нужно сделать. Сделать и забыть. Нельзя опускать руки и отчаиваться. Ни за что!

Последние шаги. Он совсем близко.

Я забываю дышать.

Смотрю не моргая.

Огромный. Мощный. Устрашающий.

Потрясающе красивый мужчина.

Невероятный.

Невозможный.

Чертовски харизматичный.

– Добрый день. Рад вас приветствовать, дамы. У вас ко мне пакет и дело, насколько я знаю. Итак, что изволит подсунуть мне Илья вместо чукотского рудника? Месторождение в Малайзии или Индонезии?

Почувствуй себя дилетантом. И да, не зря говорили о его непростом характере. Ну кто, кто так начинает переговоры? Сразу нокаутом. Его разведка знает всё, а вот про месторождение в Малайзии мы не в курсе. Один: ноль.

Я улыбнулась так, словно он откровенно похвалил моё декольте. Чутьочку смущённо и мило. Не знаю, откуда у меня эта реакция, но в безвыходных ситуациях веду себя как нежная фиалка. Ведь когда речь отшибает напрочь, остаётся лишь краснеть и улыбаться. И, надо признать, это не раз помогало мне выкарабкиваться из самых непростых ситуаций, особенно в деле с мужчинами.

А вот Саша оцепенела надолго. Она замерла, затаила дыхание, смотрела не моргая.

Спалила контору, выражаясь простым языком.

И это было на неё совершенно не похоже! Запала на Воеводина с первого взгляда?

Интересно, откуда у него данная информация? Крыса в нашей компании или взял «на слабо», основываясь на догадках?

– Добрый день, Владислав Васильевич, – поздоровалась я

в ответ, словно не слышала обвинений. Протянула конверт с полагающимися эквивоками. – Нам поручено лишь передать вам документы и от лица Ильи Андреевича поблагодарить вас за информацию по токийскому делу. Он сказал, вы поймёте, о чём речь.

Я вернулась на своё место и постаралась незаметно сглотнуть слюну. Похоже, не удалось. Вишнёвые глаза внимательно следили за каждым моим движением, каждой реакцией. Как только Саша шевельнулась, он моментально перевёл взгляд на неё.

Мне показалось или у него шевельнулся нос? Он принимает к нам? У коллеги, конечно, действительно несколько тяжёлые духи, но я никогда не позволяю себе ярких ароматов, всё должно быть в меру, особенно на работе.

Оценивает всеми доступными способами?

Пока очнувшаяся Александра приветствовала нашего противника я не могла отказать себе в удовольствии и всю его разглядывала. Не каждый день встретишь такого мужчину! Когда он не смотрит оценивающе в мою сторону, выглядит совершенно потрясающе. Всё–таки есть что–то невероятно сексуальное в этих властных мужчинах. Не для жизни, разумеется. Так, полюбоваться, повосхищаться со стороны.

Наш директор был весьма неприятным сам по себе, я даже старалась с ним не пересекаться без острой необходимости. И ёжилась в его присутствии. И не могла представить, как женщины, даже в перспективе стать весьма состоятель-

ной замужней дамой, касались его, не то, что целовали! В общем, аура властности Ильи Андреевича ничуть не привлекала.

Владислав Васильевич же производил обратное впечатление. И неоднозначное. Одним своим присутствием он подавлял волю. Хотелось во всём с ним соглашаться, послушно кивать, заглядывая ему в рот. И восхищаться. Внешне он был очень хорош. Неприлично, я бы сказала. Не прилизанной красотой современного метросексуала. Фе, ненавижу таких мужчин. Не моё.

Хищная, аристократичная порода. Крупные, резко очерченные скулы. Губы с чётким контуром, с немного пухлой нижней губой и чуть более тонкой верхней. Соболиные брови при тёмно-русой шевелюре делали его образ ярким и необычным, а вишнёвые глаза – они действительно вишнёвые! Без преувеличения! – вообще нереальным.

Серый костюм с чёрной рубашкой. Дорогие часы. Ехидная, злая, мефистофелевская улыбка.

Дьявол. Как есть Дьявол.

Невероятный.

Слишком умный и чересчур опасный. И если раньше я об этом знала из открытых источников, сейчас чувствовала, что называется, кожей.

Опасный для женских сердец мужчина. Очень опасный.

Саша быстро взяла себя в руки и уверенно начала заговаривать ему зубы, я же сидела, кивала и поддакивала в нуж-

ных местах. Владислав Васильевич внимательно слушал, но, то ли он на безглютеновой диете, то ли вообще не любит спагетти, но ни одна макаронина не осела на мужских ушах неприлично идеальной формы.

Ну хоть один изъязн! Ну пожалуйста! Не бывает таких мужчин. Их нужно запретить законом. Показывать только по телевизору, а лучше – в газетах. Там такое ужасное качество бумаги, что будет не так душещипательно и сердцезамирательно.

– Александра, – включился в разговор хозяин кабинета, – давайте не будем переливать из пустого в порожнее. Не желаю терять время на бессмысленный диалог. Я прекрасно осведомлён о желании Ильи прибраться к рукам месторождение на Чукотке. Не надо делать вид, что вам не давали задание сместить вектор моего внимания на другие объекты. У меня есть готовая позиция по данному проекту и я не намерен её менять ради ваших прекрасных глаз. Кстати, можете передать Илье, что я люблю рыжих и зеленоглазых. Всего доброго, леди.

Воеводин поднялся, загоразвивая своей фигурой солнечный свет. Я оказалась в тени и позволила себе сжать зубы. Какой же он... гад гадский!

Наивная, излишне поспешная (истерически поспешная!) и непродуманная игра Ильи Андреевича. Наша с Сашей доверчивость. И эта счастливая цепочка утренних событий, где и такси приехало в аэропорт без опоздания, и в отеле

нас ждали и заселили раньше положенных четырнадцати часов, и почти мгновенно привели одежду в порядок, привезли заказанный руководством VIP-подарок (жуткая и жутко дорогая безвкусица, кстати! Хорошо, не пришлось вручать лично). Если бы хоть что-то пошло не так, сломался каблук или поползла стрелка на чулке, заглохло такси, у нас был бы шанс. Моя примета работала безотказно!

Теперь же оставалось надеяться лишь на чудо.

– Нам дали задание – настроить вас благодушно перед встречей с Ильёй Андреевичем, Владислав Васильевич. Всё остальное – ни на чём не основанные предположения. Сменить цвет волос недолго.

Это мой голос?

Мой?

Мамочки!

Обычно в такие моменты говорят: «Повисла неловкая пауза». Но в нашем случае пауза была насыщена эмоциями под завязку – слов не надо.

Александра растеряно хлопала ресницами и даже приоткрыла рот от удивления, он сложился в идеально ровную букву «О», ярко-алую, красивую. Но человек, который должен был оценить её внешние данные и восхититься, смотрел на меня. Испытующе, проникновенно.

Тёмно-карие глаза с вишнёвыми отблесками вспыхнули на мгновение. Какое причудливое здесь освещение, надо же. Не могут ведь глаза обычного человека быть красными, да?

Уж не за эту ли особенность пигмента радужки Владислава Васильевича назвали Дьяволом?

– Встретимся сегодня вечером. Я пришлю за вами машину, – резюмировал мужчина, поднимаясь, – будьте готовы к восьми.

Глава 2

– Совсем одурела? Я не буду краситься в рыжий! – митинговала Александра уже в гостинице. Ругаться в машине, любезно предоставленной нам Воеводиным, было не разумно.

Безумно хотелось рявкнуть в ответ, что её–то, в отличие от излишне языкастой меня, вообще никто не приглашал, но раз Саша собралась ехать со мной, пожалуйста. Лично я только рада. А вот какотреагирует Три–Вэ – посмотрим. Может, это я не права и тот его взгляд, жаркий, собственнический, неспешно скользнувший по моему телу, лишь доказывает теорию Ильи Андреевича, что любая серая мышь вроде меня может неожиданно показаться хищному коту привлекательной.

Что ни говори, внешность у меня не классическая, как у Саши, а пикантная, с изюминкой. Если грамотно подкраситься и уложить волосы, выгляжу красоткой. И если чувствую себя уверенно и дерзко, конечно. Без этого ни одна внешность не работает.

Только как в присутствии великого и всемогущего Воеводина не чувствовать себя плесенью? Я на это точно не способна.

Аня, думай о маме, о том, что надо на что–то жить и не портить будущее брату! Возьми себя в руки!

Мысли о долге перед семьёй встряхнули и я отбросила

мозгоклюйство. Надо собраться. Мне жизненно необходима эта работа. Я всё сделаю.

Трусливая мыслишка, что если справлюсь, Илья Андреевич продолжит в том же духе и переквалифицирует меня из штабного работника в оперативные, проскользнула, оставив неприятную горечь на языке.

Я всеми правдами и неправдами цеплялась за своё относительно спокойное место работы, увиливая от любой возможности перейти в категорию постельных игрушек сильных мира сего. Да, с интеллектом гораздо выше среднего и настоящими профи в работе. Но... Это не моё. Не моё.

Сердце сжалось.

Справляются же как-то девчонки. Привыкают, да? Может, и у меня получится выжить. Перетерпеть, переморщиться. Или нет?

Содрогнулась от отвращения.

Они знали, куда идут работать и на каких условиях. Промышленный шпионаж – вообще ужасно грязное дело. Я же была переквалифицирована принудительно. И поскольку совершенно не разбиралась в вопросе, знала только то, о чём судачили коллеги – всю информацию добывают через постель. Не просто так ведь у нас есть целый отдел, который даст фору любому модельному агентству. Только мозги у наших липовых коммерсантов как бритва, а морали – кот наплакал.

Руки опустились, словно на них вместо невидимых оков

вдруг появились самые что ни на есть настоящие, старинные, под пуд весом.

Ещё и затошнило.

Возьми себя в руки, Аня. Думай о хорошем. Осталось всего полтора года рабства, и Добби свободен. Смогу устроиться в любую другую компанию кем угодно, не бояться до истерики опоздать с утра или заболеть. Поскорее бы уже стать не роботом, а простым человеком. Хомо сапиенс!

Порой эта роскошь кажется совсем уж недостижимой. Но я одна из немногих, кто за три с половиной года работы не получила ни одного штрафа, продляющего рабство. Во многом потому, что старалась не обращать на себя лишнее внимание и пахала до упаду. И вот... получила задание. Служебное, так сказать.

Горечь на языке привела в чувство.

Продолжила диалог с несвойственной обычно язвительностью:

– Будешь, Саша. Ты ведь не хочешь работать на прежних условиях ещё столько же? Твой контракт почти подошёл к концу, денежных штрафов не будет, а вот продлить его в качестве наказания...

Жестокая, но правдивая фраза мгновенно отрезвила девушку.

И цвет волос сменит, и линзы зелёные вставит, никуда не денется. Белокурые локоны, конечно, жаль, но ей и рыжий наверняка окажется к лицу. Мне же придётся лишь прина-

рядиться и затонировать тёмные волосы. Глаза—то у меня и так зелёные. Как на заказ.

И не дёргаться. Но это уже сложнее.

Парикмахер, визажист, очередное новое платье, невидимый пластырь на обе ноги для профилактики, мало ли, туфли—то новые, пожертвованные компанией малоимущим сотрудницам ради благого дела, чулки, парфюм, созданный по последним технологиям, с афродизиакom и особым компонентом от хитромудрых учёных — для привлечения мужского внимания. И я готова.

И даже внутренне настроилась быть молодцом. В конце концов, убеждала себя, ничего страшного не произойдёт. Даже если вдруг мне и придётся пожертвовать принципами из любви к ближнему (уж точно не ради компании!), вряд ли я сильно пострадаю. Воеводин как мужчина меня определённо привлекает. Хотя и страшит. Мало ли, что у него за предпочтения. Я, наверное, и не знаю то, что он практикует.

Хоть бы не БДСМ какой—нибудь!

Аня, о чём ты думаешь, дурья твоя башка? Оттенеяешь Сашу, вперёд не лезешь, трусы не снимаешь!

Грубость позволила обуздать нервный мандраж.

Я выдохнула, глядя на себя в зеркало. Хороша. Вряд ли когда—нибудь выглядела лучше. Снежно—белое шёлковое платье в пол с летящей юбкой и плотным верхом. Декольте излишне смелое для меня, но идеальное для целей компании. И шикарно подчёркивает грудь. Даже не думала, что она

может выглядеть так красиво. Высокая, правильной формы. Если уж я не могу оторвать от неё взгляда...

Нет, всё–таки перестаралась.

Рывком распахнула шкаф. Нужно срочно переодеться. Лучше бы сразу надела то, зелёное! Оно поскромнее. Спина открыта до самых ягодиц, но можно взять лёгкую шаль от тёмно–фиолетового комплекта.

Звонок гостиничного телефона раздался так резко, что напугал меня.

– Где ты шляешься? Я тебя уже десять минут жду! Машина подъехала! – злилась на том конце провода Саша.

– У меня ещё есть пять минут до обозначенного времени. Я никогда не опаздываю, – ответила максимально спокойным тоном, на который только была способна.

Переодеться, разумеется, уже не стала. К чёрту всё! И мои комплексы – в первую очередь!

Я выгляжу потрясающе и буду вести себя соответственно.

В холл спустилась за три минуты до оговоренного времени. Встречные мужчины одаривали восхищёнными взглядами и я ещё сильнее выпрямила спину, пошла изящнее. Надеюсь, это выглядело изящно или хотя бы не сильно вульгарно, опыта дефиле не имела, со стороны себя не видела, как нагло, даже самого заваливающего зеркала нигде не обнаружила.

– Замуж собралась? – в своей дурной манере выдала Саша. – Но тебе идёт. Пойдём, нас уже давно ждут. Ты же знаешь, что запрещено опаздывать.

– Ещё есть время. Воеводин любит точность, – чуть склонившись к коллеге шепнула я нюанс из его личного дела, – если сказано: в восемь, надо быть именно в восемь, не раньше и не позднее.

– Тогда хорошо. Но лучше бы ты спустилась пораньше, – беззлобно пробурчала напарница в нелёгком деле дезинформирования противника. – Я и так нервничаю. Выгляжу как... Нет цензурных слов.

– Тебе очень идёт рыжий. Ты стала ещё ярче. До того, как увидела тебя в холле, считала, что красный делает рыженьких вульгарными и пошлыми. Но ты выглядишь просто невероятно, – постаралась вселить уверенность в смущённую кардинальными изменениями в образе девушку.

– Спасибо. Тебе тоже идёт это платье. Ань, точно мне нормально с этим? – Саша приподняла прядь идеально окрашенных волос.

Едва ли не впервые она позволила себе проявить слабость в моём присутствии.

– Точно. Гармонично. Словно ты и родилась с таким цветом. Мне кажется, со временем привыкнешь и останешься рыжей. Тебе и по характеру рыжий больше подходит. Огненная.

Я улыбнулась, хотя на душе скребли кошки. Очень, очень плохо, что в такой ответственный момент сильнейшая из нас, опытейшая выбита из колеи. Я совсем не умела общаться с мужчинами вроде Воеводина в неформальной обстановке.

По работе – всегда пожалуйста. Но что обсуждать в ресторане, когда озвученная цель – развлечь и улучшить настроение? Еще и с человеком, который то страшит, то бесит.

Вот так сболтнёшь один раз, потом всю жизнь мучайся!

Машину за нами прислали ту же, что привезла днём в гостиницу. Мы комфортно разместились в салоне и задумались каждая о своём. Городской пейзаж не мог в полной мере отвлечь, но я собралась с духом и выключила мозг. Страдать буду в другое время и в другом месте. Не хватало ещё довести себя до истерики перед встречей.

С приходом к власти концернов города утратили уникальность и стали похожи один на другой: огромные стеклянные и бетонные здания, череда неоновых экранов, не выключаемых двадцать четыре часа в сутки, роскошные авто хозяев жизни и попроще – серой массы.

С серой я, конечно, погорячилась. Это наш Илья Андреевич ввёл серый дресс-код, напоминая о и без того забываемом – что мы всего лишь винтики в его безупречно отлаженном механизме, серая масса, грязь под его ногами. В пятницу нам позволяли носить чёрное. Видимо, у руководителя этот день был траурным. Как же, два дня простоя впереди!

В остальных компаниях были приняты свои цвета, по большей части яркие. Хотя у Воеводина, как я успела заметить, сотрудники ходили в красивой офисной одежде и вовсе не напоминали роботов с одного конвейера.

Машина остановилась у самого популярного ресторана, о

котором не слышал разве что глухой. Он не так давно открылся и, несмотря на множество этажей, всё равно не вмещал всех желающих его посетить в вечернее время. Очередь в заведение разноцветной наряженной–накрашенной цепочкой тянулась далеко, но нас подвезли ко входу. Кто бы сомневался!

– Аня, выдохни. Выходим с видом цариц и шествуем, не оглядываясь по сторонам, – скомандовала Саша. – Пусть у нас и незавидное положение, но они–то об этом не знают.

Я улыбнулась и кивнула коллеге. Что ни говори, Саша – профессионал. Понимает, что не важно, кто из нас ему понравится, главное – результат. Впрочем, не стоит забывать, что она мне не друг. И эта маленькая поддержка – лишь часть игры. Пока я ей нужна.

Мы выплыли одна за другой из машины. Не знаю, что повлияло, но я шла как и положено дорогостоящей говорящей кукле. Так, кажется, называли газеты эскорт–услуги. И пусть мы – немного не из той оперы... кому я вру? Мы даже хуже. Так как не имеем права отказать Воеводину ни в чём. Слишком высоки ставки. Слишком лично заинтересованы.

Проклятый контракт!

Обходительный персонал кружил вокруг нас словно стая голодных акул. Или мистер Три–Вэ прежде не водил знакомств с леди нашего уровня и нас приняли за его гостей. Принцесс Саудовской Аравии, ага. Или это особенность заведения. Каждый гость должен чувствовать себя избранным.

Нас провели в личный кабинет господина Воеводина.

– Он прибудет с минуты на минуты. Пожалуйста, вот меню. Воды? Возможно, травяной чай? Зелёный, красный, чёрный, белый? Быть может... – Официант не отходила от меня ни на шаг, пока я не определилась с напитком, смотрела уважительно и предупредительно.

Приятно почувствовать себя значимой персоной, ничего не скажешь. Пусть это всё и фарс, но я буду наслаждаться каждой отведённой мне минутой неизвестной богатой жизни. По крайней мере, до прихода кое кого.

– Позвольте заметить, что к вашему наряду больше подойдёт объёмная коса. Владислав Васильевич любит косы. Я могу заплести, у нас есть несколько минут, это быстро, – предложила всё та же девушка–официант Саше.

– Точно успеем? – не стала терять время та.

– Точно. Нас предупредят, когда он подъедет.

– Дерзайте.

В считанные секунды откуда–то появились расчёска, лента в тон платья, заколки с камнями, а руки чрезмерно заботливой Виктории проворно творили волшебство. Через пять минут Саша получила зеркало и величественно кивнула – поблагодарила. Только этого оказалось недостаточно.

– С вас сорок пять тысяч семьсот, – огорошила баснословной ценой пройдоха, не предупредившая, что услуга платная и в пакет обслуживания гостей не входит. – Как вам будет удобно расплатиться?

Я обалдела. Немыслимая сумма для причёски! Да и не факт, что у Саши есть такие деньги на карте. У меня точно не было.

– Натурой. Посуду приеду мыть, видимо, – ответила Александра ядовито. – Цена не была названа до оказания услуги, значит, я приму её как подарок от заведения. И ещё одно, моя дорогая, будете разводить простофиль с окраин. Передайте пожелание администратору о замене официанта.

– Информация стоит дорого. Кроме того, для сопровождающих девушек дополнительные услуги... – попыталась настоять на своём Виктория, но была бесцеремонно прервана.

– Мы не сопровождающие. Вы свободны.

Ох, какой голос. Им можно заморозить во время глобального потепления все тающие ледники за считанные минуты. Сильна. И так быстро раскусила и поставила на место официантку. Не зря Илья Андреевич держит её при себе.

– Слушай, может, у них действительно есть пакет услуг для девушек, – предположила я, когда мы остались одни. Говорить о чём-то серьёзном и тайном в подобном месте не стоило, но подобная тема – мелочь, не стоящая внимания великого и ужасного.

– Меня это не интересует.

Содержательный ответ, ничего не скажешь. Я постаралась отвлечься разглядыванием интерьера и приуныла ещё больше. Любимый Воеводиным зелёный цвет присутствовал и в виде растений, и в виде тканевых обоев. Цвет, безусловно,

красивый, идеального оттенка, но нас с Сашей не красил совсем. Я пересела в другой угол, где освещения было на порядок меньше. Уж лучше буду в тени, чем жёлто-зелёная.

Мысль поменяться местами с моей рыжеволосой коллегой промелькнула, но выглядеть болезненно на встрече с человеком, от которого зависела моя дальнейшая судьба, не хотелось. У нас пока ни одно сражение не выиграно. Илья Андреевич в случае провала по голове не погладит.

Я справлюсь. Или Саша. Или мы вместе.

Перед мысленным взором пронеслись сцены из похабных фильмов.

О чём я думаю?

В момент наивысшего душевного разлада открылась дверь, пропуская мужчину, которого мы одновременно ждали и боялись. Дьявола Васильевича Воеводина.

Весь в чёрном. Безукоризненно стильный и элегантный. Подавляющий, но обворожительный.

– У меня не больше часа. Начинайте.

И такой же бесцеремонный!

– Что начинать? – вырвалось у меня.

– Настраивать меня благодушно. Вы ведь именно это обещали у меня в кабинете сегодня днём. Еду заказали?

– Нет. Мы думали, – начала Саша, но её перебили.

– Думать – не ваш конёк. Расплетите косу, вам не идёт. А вы, – обратился он ко мне, – идите сюда.

Мужчина похлопал по собственной коленке. И я забыла

как дышать.

Он изогнул соболиную бровь, намекая, что кое–кто, не будем тыкать пальцем, позволяет себе слишком многое для «подарка» Ильи Андреевича. Опасаясь, что внезапно ослабевшие колени подведут, осторожно встала. Обошла стол.

Шаг. Удар сердца. Вздох.

Шаг. Удар сердца. Вздох.

Надо было посмотреть на Сашу. Она наверняка злится. Один её вид приведёт меня в нужное состояние – боевое. Но я не могла оторвать взгляд от невозможно–вишнёвых глаз наглого пленителя.

Владислав Васильевич отвёл руку в сторону, позволяя с комфортом разместиться на его колене, затем устроил ту же руку на моей талии. Сдержанность судорожный вздох не смогла и в нос тут же проник аромат его парфюма, крепкий, как виски, терпкий, как зелёный крыжовник, пьянящий до головокружения.

Я покачнулась и машинально схватилась за него. Сталь под тончайшей тканью чёрной рубашки. Горячая. Волнующая моё воображение и рецепторы.

Близость мужчины сводила с ума. Мозг взял отпуск без содержания. Заготовленные фразы забрал с собой.

– Так хорошо? – раздался сбоку голос Александры и я вынырнула из странного состояния, обернулась к ней. Как по мне, она и с косой и без неё была прекрасна.

– Без разницы, – откликнулся Воеводин, не отрывая

взгляда от моей шеи, – вас здесь вообще не должно быть.

Краем сознания отметила, как вспыхнула Саша. Даже успела про себя обозвать его хамом. Затем Дьявол коснулся моей щеки кончиком носа. Едва–едва. Лёгкое, невесомое касание. От которого всё тело пронзило током. Я почувствовала, как напряглась грудь, затвердели соски. Щёки налились жаром.

Владислав Васильевич улыбнулся. Сам Кларк Гейбл бы позавидовал этой ленивой улыбке превосходства.

И как бы мне не хотелось сказать, что это меня отрезвило, всё было совсем не так. Я завелась ещё сильнее. В крепких уверенных руках было и страшно, и непонятно, и жутко возбуждающе. Оправдания, что это ради работы, только ради задания Ильи Андреевича не работали. Я прекрасно понимала, что хочу этого мужчину. Без любви. Без уважения. Просто хочу. Здесь и сейчас.

Что мне совсем не свойственно.

– А теперь продолжим разговор, – абсолютно спокойным рабочим тоном сказал мужчина.

Глава 3

Взбешенная Саша вела переговоры, по которым из нас двоих всё же профи – я. Только вот эту профессиональную личность оглушило осознание того, что меня выбрали бессловесной игрушкой на сегодняшний вечер, а её – основным информатором. Который, к сведению, в переговорах был слабым звеном, так как роль «умной единицы» в части обсуждения производственных моментов исполняла я.

Только вот...

Невидящим взглядом я следила за рукой Воеводина, что гладила моё колено, периодически вырисовывая на нём пальцем узоры и геометрические фигуры, если быть совсем точной, то одну и ту же фигуру – треугольник.

И самое гадкое и неприятное, что я, даже понимая всю подноготную его ко мне отношения и вообще ситуацию целиком, продолжала возбуждаться!

Мозги давно превратились в ванночку плавленого сыра и стали столь же бесполезными.

И мне бы задаться вопросом, что, собственно, здесь происходит, но отчего-то важная и своевременная мысль ускользала, пряталась в глубинах подсознания, казалась ненужной.

Остались лишь ощущения. Головокружительные и новые. Упоительно жаркие. Невероятно желанные.

Пришла в себя я только после издевательской фразы Воеводина. Не знаю, чем Саша его проняла, но он задал вопрос в максимально ядовитой и гадкой форме.

– Хотите занять второе колено? Вам больше по душе роль постельной игрушки на одну ночь или вы все-таки профессионал своего дела?

– Профес-с-сионал, – гюрзой прошипела коллега. – У меня, уж поверьте, даже на ваших коленях получилось бы вести диалог.

Вот к чему она сейчас? Подразумевает, что он ее в достаточной мере не возбуждает?

Постойте-ка! Это я, что ли, постельная игрушка на одну ночь?

Я не готова!

Я не хочу!

Или хочу?

Ну ладно, кому я вру? Когда он меня обнимает и гладит, тело дает совершенно однозначный ответ. Но мозги (да включитесь вы уже, наконец!) будут против, уверена.

Какая-то мысль царапала изнутри, но я никак не могла ухватить её за хвост.

Ну давай, давай! Да что же я там только что думала?

– Уверены? – странным тоном спросил у Саши Владислав Васильевич.

– На все сто процентов, – без колебания ответила она.

Саша все же немного нервничала. По внешнему виду, ко-

нечно, так и не скажешь. Но я чувствовала даже сквозь свое подозрительно ватное состояние, что она напряжена сверх меры. Что я пропустила?

Да что со мной?!

Злость на секунду отрезвила, но хмельное безразличие мгновенно вернуло себе бразды правления.

Да меня опоили! Что-то было в той воде, которую я пила. Какое варварство! И коварство! Кто ему дал право?..

Выходит, официантка работает на него! И всё это издевательство с косой и стоимостью дополнительных услуг для дам – всего лишь ловкий ход, чтобы выбить нас из колеи.

– Тем не менее, к себе на колени я вас не приглашу, они заняты. Да и не хочется, знаете ли, обнимать женщину, не способную потерять голову от страсти. Как делает наша очаровательная Анна, – совсем другим тоном, мягким, бархатистым произнес мужчина.

Заалевшие щеки выдали злость Александры с головой, и я уверена, Воеводин всё прекрасно заметил. Вот же... неприятный человек! В его компании невозможно сохранять спокойствие и трезвую голову. Профессионал и красивый, харизматичный мужчина, два в одном, так сказать. Это слишком убойное оружие для женской психики.

Я хотела вмешаться в их странный диалог. Правда, хотела. Но у меня не вышло. Мозг словно отключил мне функцию прямой речи. Да и возмутиться тоже не получалось. Может, к счастью. Мало ли, как он воспринял бы трепыхание жерт-

вы.

Рука Воеводина вновь заскользила по спине, рождая в моем теле фейерверки. Сохранять приличное лицо удавалось всё сложнее и исключительно благодаря вколоченным с детства правилам поведения в «приличном» обществе. Я млела, таяла, плавилась и тут же сходила с ума от охватившей страсти, забывая где я, забывая, с кем, забывая, что я для него – всего лишь игрушка, бессловесная, пустоголовая, безвольная. И самое ужасное, что сейчас я именно такой и была.

– Думаю, вы достаточно меня развлекли на сегодня. Жду вас послезавтра. Секретарь уточнит время и место. И да, Анна, – едва ли не впервые за последний час обратился мужчина ко мне и тут же решил изменить подход, нежно и ласково произнес мое имя: – Анечка, милая, сладкая девочка. Ты велла себя хорошо и злой дядя даст тебе маленькую подсказку: в следующую встречу мы будем говорить о работе.

В голове прояснилось. Так резко, словно действие препарата, которым меня, судя по всему, накачали, было точно рассчитано на один час. Или сколько мы там провели вместе?

– Спасибо, – просипела я вновь обретенным голосом и прокашлялась. – Спасибо, – повторила уже нормальным тоном. – Будут ли какие-либо пожелания?

О, ко мне вернулся не только голос, но и мозг. Прогресс! Что это, интересно, за вещество было у меня в стакане? И как им управлять?

– Импровизируйте, – Воеводин махнул рукой и откланялся. Хотя, какое там откланялся. Повернулся спиной и вышел. Наше время истекло.

И я всё ещё не в его постели! Пронесло! Повезло!

И в следующую встречу, он сказал, мы будем говорить только о работе. Ещё один выигранный день. Ещё один день относительно спокойной жизни. Даже два! Учитывая, что завтра у нас своеобразный выходной!

Удастся ли мне выстоять в этом бою с мужчиной, от которого и без волшебной водички подгибаются колени и сладко сводит внизу живота?

– Ты совсем охренела? Что ты творила, дура?! Я сидела и как идиотка отвечала на ТВОИ вопросы! – Саша выплевывала каждое слово, даваясь злостью и ненавистью ко мне. А, быть может, и на себя злилась. Ведь не окрутила богатого и влиятельного Владислава Васильевича, мечту миллионов холостячек. И не только холостячек. Был бы шанс, почти любая развелась бы и побежала туда, куда он прикажет, добровольно и с песней. Только не я. Не я!

Знали бы его получше – не мечтали бы о нем ни за что. С ним же невозможно общаться!

Хотя, это только я такая «дурочка» в глазах этих миллионов. Мне любовь подавай, а не платиновую карту с безлимитным кредитом. И о чём я вообще? Тут бы день продержаться, да ночь простоять. Закрывать трудовой контракт и постараться жить как нормальный человек. Более–менее спо-

койно. Не на грани пожизненного рабства.

Пока коллега рвала и метала, обвиняя меня во всех смертных грехах, я открыла микроскопическую сумочку, в которой лежала пластиковая коробка с мятными конфетами. Содержимое отправилось напрямик в дорогостоящую сумку, которой, возможно, придет конец после такого обращения, но не оставлять же улики официантам, похоже, они работают на Три-Вэ, а в банку полилась вода из моего стакана.

Надеюсь, здесь нет камер. По идее, не должно быть. Вряд ли Воеводин позволит себя снимать, даже зная, что наблюдатели – его люди.

– Что ты делаешь? – разродилась вопросом Саша после короткого молчания. – Зачем тебе эта вода? В воде что-то подмешано, потому ты была как слюнявая дура?

– Выбирай выражения, – зло ответила совсем уж распоясавшейся коллеге. – Разумеется, мне что-то подмешали. Иначе с чего бы мне вести себя так... странно?

– Это к тебе вопрос, – переадресовала вопрос коллега. Правда, уже не столь зло. Винтики с шестерёнками в её голове крутились с космической скоростью. – Надо сообщить Илье Андреевичу, как нас здесь привечают.

Ох, как бы я хотела избежать общения с «любимым» руководителем, кто бы знал! Но учитывая таланты драгоценной Александры, ни за что не рискну оставить её один на один для доклада. Тем более, хвастать пока было особо нечем. С другой стороны, я всё-таки не совсем права. Мы как ми-

нимум его заинтересовали, он уделил нам время, а не послал куда подальше, как делал с подавляющим большинством «засланных казачков».

Только будет ли оценено по достоинству это наше «достижение»? Очень вряд ли.

Так и оказалось.

Как и было условлено, мы вернулись со встречи в отель на предоставленном Воеводиным автомобиле, а уже оттуда, выспавшись и спокойно позавтракав, переодевшись и собравшись с духом, отправились прогулочным шагом «по магазинам».

– Мне нужно обновить гардероб под новый цвет волос, – щебетала Саша.

– А мне – купить новые туфли. Эти невыносимо жмут. Когда уже научатся делать не два два вида обуви, красивую и удобную, а один, совмещающий оба качества? – подыгрывала я ей.

– Ты просто не умеешь выбирать нормальную обувь, – отрезала коллега, забывшись на мгновение. И тут же исправилась: – Но я тебе обязательно помогу!

Хотя уверена, наш энтузиазм даже со стороны выглядел недостоверно. Да и как бы мы ни старались, подругами не выглядели. Но пришла команда «из центра» и мы страдали, ершились про себя, но делали. И, как по мне, Илья Андреевич перестарался с инструкциями. Куда достовернее выглядел обычный поход в магазин, без сценария от руководства.

Мы всё–таки офисные сотрудницы, а не звёзды Голливуда.

«Ага, Болливуда», – съехидничал внутренний голос, – «правдоподобность зашкаливает».

К сожалению, мнение двух девиц никто учитывать не желал, и сейчас мы шли по фойе роскошного отеля и выдавали «вот это вот всё». И ладно бы только по фойе!

– Какая чудесная погода! – заучено произнесла Саша. И тут же замерла в проёме, не давая мне пройти. Швейцар, улыбаясь во все тридцать два зуба, почтительно держал дверь и, уверена, про себя желал гадким девицам пошевеливать поршнями в сторону выхода.

– Если ты подвинешься немного или пройдёшь вперёд, я тоже смогу её оценить, – против сценария выдала я.

– Смотри сколько угодно, пожалуйста, – странно добреньким голосом ответила пострадавшая от мужского произвола бывшая блондинка. – И как, правда чудесная погода, да?

Я сделала шаг за порог, не понимая, чего это она здесь устроила. Очевидно, меня ждал какой–то подвох. Дождь? Я бы увидела его и так. И услышала бы обязательно. Ветра тоже не было, судя по ощущениям. Небо голубое. На горизонте чёрных туч не наблюдается.

Нас ждали люди Владислава Васильевича?

Полиция?

Илья Андреевич?

Тихонечко выдохнула скопившееся в грудной клетке напряжение и осмотрелась. Всё как обычно. Ходят люди, ез-

дят машины, светит солнце. В районе нашей гостиницы, по крайней мере.

Но Саша не была бы Сашей, если бы не заметила что-нибудь подозрительное или просто странное. Да, безусловно, она любила показуху. Но не на пустом месте. И не в нашей странной ситуации, когда «АВД Индастри» пишет какие-то запутанные шпионские сценарии, когда всё можно обыграть куда проще. Нам всего-то необходимо передать образец воды! Малюсенькую коробочку. Стоило ли устраивать целое представление?

Или за нами следят и свои и чужие. И свои пытаются вычислить чужих, а мы здесь – приманка?

Смотри, Аня, смотри внимательнее. Справишься – есть шанс спрятаться в бумажной шахте на минус стопятьсотом этаже и не выходить оттуда до окончания контракта.

Вот прошёл мужчина, посмотрел на нас заинтересованно, оценивающе. Мужским взглядом. Разве что, чересчур внимательным. А через дорогу напротив сидит женщина в вишнёвом платье и без стеснения нас разглядывает, не отрывая взгляда. В стороне молодая мама с коляской делает селфи, повернувшись к нам спиной. Мы можем попасть в кадр...

Абсолютно все люди казались подозрительными.

У меня паранойя? Или господин Воеводин действительно привык настолько держать ВСЁ под контролем?

Улыбнулась Саше, подтвердила, что да, погода чудесная. Добавила от себя, как замечательно, что нет дождя, надеясь,

что так будет правдоподобнее.

Мурашки по коже. До чего неприятно, когда на тебя со всех сторон смотрят.

– С чего начнём, с одежды или обуви? Ты была здесь раньше? – спросила куда более продвинутого шопоголика. Да и пока я сидела в офисе, коллега всюду путешествовала, выполняя различные поручения Ильи Андреевича, вполне могла знать город.

– Была. Неподалёку есть большой торговый центр, давай прогуляемся туда. Учítывая, что нас в любой момент могут попросить перекраситься в зелёный, купим по комплекту одежды, не больше, – приняла волевое решение Саша.

– Это ты у нас любишь наряжаться, лично для меня не проблема купить что–то одно.

– Зря. И вообще, если дальше так пойдёт, тебе придётся обновить гардероб, притом кардинально. И начать следует с магазина нижнего белья.

Александра посмотрела на меня безо всякого выражения. Ни один мускул на лице не дрогнул. Да и говорила словно работ какой, а не человек. Только плавные, полные изящества движения её тела не изменились. Отработанная годами походка всё так же привлекала внимание прохожих, даже когда самой девушке это было не нужно. Привычка.

Это как же сильно её задело невнимание Воеводина! Не зря я обратила внимание на первую её реакцию на него в офисе. Это может быть проблемой. Саша запала с первого

взгляда и теперь страдала от его равнодушия.

Если я не найду способ вернуть ей самооценку на верхнюю полку, задание придётся выполнять самостоятельно. Точнее, самую ужасную и гадкую его часть. Если в ней будет необходимость, конечно. Очень хотелось верить, что Три-Вэ обойдётся моральным давлением и прочими словесными издевательствами, а не потащит в постель. В конце концов, что он там не видел? Если Саша ещё может его удивить (и то не факт), я же скорее разочарую.

Пока я могла сказать лишь одно: Владислав Васильевич развлекается своеобразно, а информацию добывает совсем уж без намёка на честность, не гнушаясь ничем. Как, собственно, и наш Илья Андреевич. И большинство, а то может быть и все, руководители крупных холдингов и концернов.

Это надо додуматься, взять и подлить какое-то вещество, чтобы вывести меня из игры! Да он мог просто выгнать меня, вызвать Александру к себе в кабинет, вообще не прийти. Ему не нужно ничего объяснять. Дал команду – все исполнили.

Он ясно дал понять, что мы для него – люди низшего звена и вести с нами переговоры на равных никто не будет. Так, потиранить ради развлечения и попутно, быть может, выведать что-то полезное, разве что.

Ладно. Главное – нам удалось его заинтересовать настолько, что он потратил личное время. Даже зная, что мы здесь не просто так. В счёте ведёт он, но игра только началась.

– Саша, ты выглядишь великолепно, но улыбки опреде-

лённо не хватает, – начала я восстанавливать уверенность в себе женщины, которая должна, нет, просто обязана спасти меня от позора. Я хочу вернуться в офис и не выползть оттуда еще полтора года. Никаких Воеводининых. Только любимые мной аналитические сводки, договоры, протоколы, в общем, всё то, что я ненавидела периодами (ежедневно!), – Завтра ты должна быть во всеоружии.

– Ты тоже, – ответила она недовольным тоном, но взгляд всё-таки потеплел. – Ты тоже, Аня. Моей красоты, к сожалению, недостаточно. Нужно ещё твоё знание производства. Я от этого далека, мне ближе коммерческая составляющая вопроса. И то, в данном случае, меня не просветили. Я, конечно, нахваталась информации от коллег, но всё же обычно специализируюсь на других отраслях, про эти ваши шахты и рудники знаю только цифры.

О, да наш директор использует не только меня вслепую. И надо же, как Саша оговорила. Обижена на него. Все ведь знают, что она его любимица. А тут, представьте себе, никто ничего ей не сказал, послал со мной на равных, или почти на равных, правах. Её, любимицу и почти доверенное лицо. Почти – потому что наш директор не доверял вообще никому.

– Надеюсь, Владислав Васильевич прислушается к нам. Илья Андреевич заинтересован в сотрудничестве, а не во вражде. Как думаешь, наш визит – это начало конца Голдфилдс? Если они... – я понизила голос до минимального уровня звучания, – купят чукотский рудник, – и прошептала

вообще на грани слышимости: – а окажется, что там золота почти не осталось...

– Да, им конец. Я не знаю нюансов по этой шахте, – так же тихо ответила мне Саша, – но дела у самой компании давно катятся в тартарары.

– Я видела данные геологоразведочных работ для Голдфилдс. Кто-то топит их, подсовывая неверные сведения. Обещают пятьдесят лет обеспеченной добычи золота. Но это неправда, Саш. Золотое орудение месторождения там всего до трёхсот метров, его давно уже выработали, дальше золота так мало, что его просто нерентабельно добывать. У Ильи Андреевича огромная папка по руднику. Я лично читала в ней каждый лист в своё время.

– Может, раньше было нерентабельно, а теперь есть смысл? – сомневающимся тоном уточнила Саша, склонив голову к моему плечу. Сама же при этом разглядывала витрины магазинов, мимо которых мы проходили, тихонько сплетничая.

– Очень вряд ли.

Я ахнула и покрутила головой из стороны в сторону, опомнившись. Никто ли не следит. И успокоилась.

По крайней мере, очень надеюсь, что эту сцену удалось сыграть достоверно.

То ли паранойя Ильи Андреевича передаётся воздушно-капельным путём, то ли Саша действительно заметила наблюдение со стороны, но чувствовала я себя, мягко гово-

ря, не очень. Все эти игры не для меня. Мата Хари на меня из зеркала не смотрит!

– Лишь бы директор не узнал, что мы обсуждаем его любимые шахты в таком ключе. Но очень интересно, о чём они на самом деле ведут переговоры с Владиславом Васильевичем, – произнесла я последнюю обязательную реплику из сценария.

– Сами решат, – сказала как отрезала Саша, а сама тут же тихонечко прошептала на ухо: – Конкурента и топят. Нас, скорее всего, послали только для того, чтобы Три–Вэ по своим каналам пробил, чем на самом деле пахнет эта история. И поделился с нашим директором. Илья Андреевич волнуется, что там нечистая игра, а у него нет всей информации, – и уже громко: – Ой, смотри, какое платье. Пойдём, хочу примерить его.

Ох, что бы нам дали за эту сцену? Оскар вряд ли, но очень надеюсь, что и Золотую малину мы не заслужили. На мой взгляд, получилось достоверно. Саше, конечно, лучше было бы уточнить про слово «орудие». Или и не надо? В конце концов, она работает в компании, у которой несколько шахт по всему миру. Вполне могла нахвататься терминологии. Это я нервничаю.

А еще, чувствую себя по–идиотски. Вдруг за нами и не следит никто вовсе? Вот был бы номер!

Мы зашли в магазин с потрясающе яркой одеждой. В таком количестве она вызывала у меня исключительно непри-

ятные ощущения, но Саша радостно сновала тут и там, отбирая ещё несколько платьев.

– Чтобы два раза не вставать, – пояснила она, улыбаясь.

Сразу видно любителя совершать покупки. Настроение тут же до небес. Глаза сияют, на щеках проступают ямочки, даже походка меняется. Порхает как бабочка. Но когда отрывает рот, жалит как пчела, да.

Не прошло и минуты, как с музыкальным перезвоном ожили дверные колокольчики. А вот и соглядатаи. Быстро работают, но недостаточно. Было бы желание, я бы уже сто тысяч раз передала что угодно, например, спрятав под подушку диванчика, стоявшего напротив моего сидения. Или в карман любого одеяния из имеющихся здесь с огромном количестве.

Интересно, как бы тогда они действовали?

И будут ли досматривать магазин или просто слушают наши с Сашей разговоры и потом докладывают Воеводину?

Чего всё–таки хочет добиться наш директор?

О Господи! Какая же я дура!

Нашего давнего конкурента, компанию Голдфилдс, нарочно разоряет кто–то сторонний. Кто–то, у кого есть для этого огромнейшие средства и возможности. У кого наилучшие информаторы, шпионы в высшем руководстве или секретариате. Кто привык действовать молниеносно и жестко, даже жестоко.

Неужели он подозревает Воеводина на самом деле? Нам

сказал, что Владислав Васильевич сможет прояснить каким-либо образом эту ситуацию, выявив ещё одного игрока, о котором мы пока ни сном ни духом, а сам...

И если Голдфилдс – вершина айсберга, уж не наша ли компания следующая?

Думай, Саша, думай. Нас используют втёмную, но исполнять бездумно приказания – опасная затея. Два могущественных человека при необходимости всегда договорятся, а вот пешки идут в расход всегда в первую очередь.

Итак, кто же наш враг? Воеводин, разоряющий конкурента и угрожающий нашей стабильности, или третье лицо, которое может представлять опасность для всего рынка золотодобычи? Если «АВД Индастри» упустит рудник на Чукотке, нам с Сашей несдобровать.

Надеюсь, Владиславу Васильевичу донесут наш разговор на улице и он проверит данные по руднику ещё раз. Поддельные документы давно подготовлены и выглядят как самые настоящие. Люди, работающие над этим проектом, уже год, как трудятся на нынешнего собственника и не должны вызывать подозрения при смене власти. Запасная версия, если Воеводин всё-таки решит купить рудник, подготовлена.

А если он всё-таки нас разорит?

Не могу сказать, что мысль о разорении компании меня расстроила. Быть может, это сыграет лично мне на руку. Вдруг компанию со всеми её трудовыми контрактами перекупит куда более адекватный и порядочный человек, чем

Илья Андреевич? Вдруг будет лучше?

Или хуже?

Жаль, нет никаких гарантий, а то, возможно, мне стоило бы подыграть конкурентам.

Но это, конечно, лишь пустые размышления. Предать Илью Андреевича я не посмею. В его власти судьба моей семьи. И здесь хочешь, не хочешь, а дуешь на воду.

Мне бы чуть больше информации!

Саша, как специалист по коммерческой части, гораздо лучше меня знает все эти нюансы на мировом рынке золота, но не расскажет ведь, как на самом деле обстоят дела.

– Могу ли я вам предложить что–нибудь из нашей новой коллекции? Юбку, платье, быть может, платок, – обратилась ко мне продавец.

– Нет, спасибо.

– Может, чай, кофе, воды? – настаивала она, отвлекая мой взгляд от мельтешащей среди цветной ткани коллеки.

– Нет, спасибо. Воды я сегодня напилась вдоволь.

– Пожалуйста, обращайтесь, если что–нибудь понадобится, я буду рядом, – включила режим тактичности продавец и испарилась.

Я же по привычке нырнула рукой в сумочку. Достала со дна любимую мятную конфету, положила в рот, прикрыла глаза от наслаждения. Единственная сладость, которую позволяю себе уже много лет. Свежее дыхание и одна сладкая калория – всё, что нужно для счастья. Иногда.

И я бы с удовольствием слопала огромный кусок шоколадного торта – заела стресс, – вот только нельзя. Массогабаритные характеристики своих шестерёнок, как любил называть сотрудников Илья Андреевич, были строго регламентированы. Он считал людей с кривыми ногами или оттопыренными ушами ошибкой природы, а лишний вес так вообще вызывал у него яростные спазмы и истерический визг. В здоровом теле здоровых дух – это про нас, его служащих. Несчастных, измученных бесконечной чередой новых правил мужчин и женщин, у которых каждое утро дёргается глаз, а к обеду – оба глаза, особенно если Илья Андреевич изволит прогуляться по предприятию и лично проинспектировать, всё ли в порядке, все ли трудятся без перерывов на болтовню и чай.

– Простите, где у вас мусорная корзина? – поинтересовалась у кассира, поднимаясь с мягкого фиолетового пуфа.

– Вот, пожалуйста, – указала за стойку девушка. – Если вам неудобно, давайте я сама...

– Не стоит.

Доверху наполненный «волшебной водичкой» господина Воеводина сосуд отправился в урну, с шорохом погрузившись в кассовые чеки. Кассир легонько кивнула и улыбнулась. Простой жест вежливости. Ни на что не намекающий. Естественный. Кажется, в магазине работают куда лучшие актёры, чем мы с Сашей. Видимо, давно шпионят для «АВД Индастри». Надеюсь, наши химики определяют, что же мне подмешали.

Осталось дело за малым – связаться с шефом из гостиницы, а затем, до встречи с Воеводиным, умудриться сделать это ещё раз, но уже без шума и пыли и для настоящего доклада.

– Ну, как тебе? – Саша кружилась, показывая новое платье потрясающе глубокого синего цвета. – Мне кажется, довольно неплохо. И сидит хорошо.

– И снимать легко, – невпопад брякнула я, обратив внимание на одну–единственную скрепляющую всю эту синюю красоту пуговицу.

– Мне есть, что показать, – кивнула коллега так, словно я сделала ей комплимент. – Вдруг завтра моя очередь бестолково просиживать колени красивого мужчины?

Очаровательно улыбнувшись, притом в кои–то веки искренне, Саша пошла к кассе прямо в выбранном платье. Такое грех не выгулять сразу.

А я замерла от мысли, до чего мне будет неприятно это видеть. Жаркая истома от воспоминаний вчерашнего дня сменилась неприятным ощущением холода на коже.

«Нет, Аня, лучше сидеть в здравом уме и чистой памяти в кресле, чем едва понимающей, что происходит, но у него на коленях», – включил мозг программу поддержки.

Только почему так сжалось сердце?

«Отставить глупости! Он не для тебя. Думай о семье», – попытался достучаться здравый смысл.

О семье. Конечно, я буду думать о семье. Я всегда о ней

думаю. Они – моё счастье и мой крест. Моя поддержка и ярмо. И я их люблю. Только их. И никого больше!

Дьявол Васильевич не заслуживает ни моей любви, ни моего уважения. Это совершенно очевидно.

Глава 4

Разговор с Ильей Андреевичем прошёл напряжённо, но, в целом, вполне удачно. Лучше, чем я ожидала. Он внимательно выслушал нас по очереди, задал по паре вопросов и отпустил.

– Простите, Илья Андреевич, уже есть результаты проверки содержимого флакона с водой, которую я пила? – вместо слов прощания задала я вопрос.

– Обычная вода. Ты перенервничала, – холодно резюмировал директор и отключил связь.

– Не может такого быть! – выдохнула я. – Не может! Просто не может!

– Ну почему же? Владислав Васильевич – притягательный мужчина, очень сексуальный, брутальный, мощный, – едва ли не захлёбываясь слюной, перечисляла Саша, – а ты, простая, ничем не примечательная, неопытная, не знающая, что такое животная страсть. Разумеется, он вскружил тебе голову. Но это и хорошо. Этим ты его и зацепила. Неподдельной реакцией тела.

– Не выдумывай. Быть такого не может, – не желала соглашаться с доводами, которые, на самом-то деле, звучали правдоподобно.

Но я точно знала – моё состояние на вчерашнем ужине полностью искусственного происхождения. Да, тело отреа-

гировало на потрясающего мужчину так, как и должно реагировать тело нормальной здоровой женщины. И даже то, что он вёл себя безобразно, в чём-то прельщало и добавляло градус интереса. Не зря ведь говорят, что хорошие девочки любят плохих мальчиков. В данном случае роли были распределены классически, от того и сработало.

Но затуманенное сознание! Я могу быть сколь угодно возбуждена, очарована, околдована, но безвольное состояние мне никогда не было свойственно, а уж провалами в памяти я и вовсе не страдала. Вчерашний же разговор Саше пришлось пересказать мне почти весь, так как я помнила его лишь фрагментами. Совсем короткими и малоинформативными.

Почему же Илья Андреевич мне солгал?

И Саша ведёт себя очень странно сейчас.

Может, он дал ей какой-то знак во время разговора? Когда мы утром бежали в кондитерскую за углом, где нас ждал маленький уютный кабинет, забронированный для специальной связи с Ильёй Андреевичем, она всё ещё была зла на меня за вчерашнее. А после разговора с шефом расслабилась и разулыбалась.

Что я упустила?

Мы расставались буквально на минуту, когда девушка посещала уборную, а я ждала её у выхода из кафе. Значит, дело в её диалоге с директором.

Эх, мне бы её годами натренированную наблюдатель-

ность.

Если я умела работать с информацией, то Саша, безусловно, прекрасно разбиралась в людях. Кроме тех, к кому испытывала яркие эмоции. Здесь, что называется, сапожник был без сапог. Все знали о её неудачных романах и столь же неудачных периодических попытках выйти замуж. Связывалась девушка в основном с какими-то упырями.

– А, и я тебе забыла сказать. Звонила секретарь Владислава Васильевича, машина приедет через тридцать минут. Так что бегом, бегом, бегом, – как тренер по физподготовке в университете принялась подгонять и без того ускорившуюся меня Саша.

Ей-то хорошо, она с утра уже была при полном параде, только платье сменить. А я еле оторвала голову от подушки, когда коллега заколотила в дверь и заорала, что нам пора. Организм дурел от перелёта, смены часового пояса, стресса, всех этих непривычных и ненужных мне шпионских игрищ, и пытался забыться точно так же, как и я сама. Но никто не давал.

В режиме боевой единицы какого-нибудь крутого спецподразделения умылась, почистила зубы, расчесала волосы, натянула платье прямо на голое тело и вылетела в коридор. Бесить Илью Андреевича опозданием было чревато.

Теперь же, после замечательной новости, что у меня есть полчаса для наведения марафета, я снова торопливо стучала каблучками по мраморному полу фойе в сторону лифта,

оставив Сашу где-то позади.

Не важно. Пусть делает, что хочет. Мне надо собираться.

Руки дрожали и макияж никак не удавался. Почему мы не заказали стилиста на утро? Ну, посидел бы, подождал непонятно сколько времени, пока мы общались с директором. Ну, заплатили бы из бюджетных средств за простой. Где были мои мозги, когда я же и предложила вызывать его ровно на укладку и макияж, чтобы сэкономить и купить побольше нарядов вчера? Л – логика!

От стрелок пришлось отказаться. И в очередной раз умыться.

– Это всего лишь встреча. Рабочая встреча. Я на миллионе таких была, – сказала своему отражению в зеркале. Напуганному отражению. – А Саша должна выглядеть и чувствовать себя на двести процентов. Для моей же безопасности.

Глаза из обычных каре-зелёных превратились в зелёные блюдца. Тёмные волосы блестели в электрическом свете, отдавая так любимой Воеводиным рыжиной. Я определённо стала эффектнее с таким оттенком.

Красотка. С дрожащими коленями и трясущимися руками, правда, но это уже мелочи. Успокоюсь в машине, пока будем ехать.

Достала из шкафа отутюженное персоналом простое зелёное платье до колен, с очень приличным, почти пуританским вырезом. Из мягкой ткани, оно струилось по телу, обволакивая его, лаская, успокаивая. И никаких голых спин,

декольте до пупка и открытых практически по пояс ног! То, что нужно.

Посмотрела на себя в зеркало ещё раз. Чего–то не хватало, но я не могла уловить, чего именно. Образ был и завершён и не завершён одновременно. Внешне я себе нравлюсь, но вот ощущение...

Взгляд метнулся к распахнутому шкафу. Бельё. Я надела своё старое, привычное до невозможности и такое обыкновенное, самое простое нижнее бельё. Тогда как на полке лежали пять совершенно невероятных комплектов.

Я выбирала их с восторгом и затаённой радостью. Никогда прежде не могла себе позволить такую роскошь. Но носить пока не могла. Казалась сама себе недостойной. Это барышни вроде тех красоток, что появлялись под руку с Воеводичным на светских мероприятиях, носят такие комплекты, а не простые (ну ладно, не совсем простые, а даже руководители подразделений! Всё–таки хоть чего–то я добилась за эти годы!) девушки вроде меня.

Решение пришло само. Быстро скинула платье, за ним – старый–добрый комплект из магазинчика с демократичными ценами. Аромат от какого–то известного дизайнера лёг прозрачным облаком на обнажённую кожу. Сверху – баснословно дорогой комплект чёрного кружевного белья. И лишь затем – платье.

Теперь оно сидело по–другому. Ведь я чувствовала себя на миллион долларов!

«Осанка и уверенность во взгляде – лучшая косметика», – не раз повторял нам учитель танцев в университете. И сейчас я как никогда прониклась его словами. Мой наряд совсем не изменился, а выгляжу я на порядок лучше.

Спустилась в фойе, где меня уже ожидала гневно сверкающая глазами Саша. Голубыми глазами. Сняла–таки линзы. Всё равно Воеводину не угодить.

– Пойдём. Машина ждёт, – коротко бросила и, не дожидаясь меня, продефилировала к выходу.

Мы молчали практически всю дорогу. Саша не отрывала взгляда от экрана телефона, я смотрела в окно, прокручивая в голове давно заготовленные фразы о взаимовыгодном союзе двух крупных игроков на рынке. Мысли о том, что мы самым наглым образом хотим обмануть Дьявола Васильевича гнала поганой метлой подальше.

Хотелось бы верить, что он не мстительный, но действия мужчины по отношению к выжившим конкурентам говорили сами за себя. Надеюсь, он возненавидит не нас лично, а «АВД Индастри», если вдруг что–то пойдёт не так.

Но какой же он всё–таки...

Стоп! Даже не начинай! Работа и только работа.

– А куда мы едем? – подала голос, обнаружив, что мы проехали центр города, в котором и располагался огромный офисный центр мистера Три–Вэ.

– Что? – Саша отлипла от экрана смартфона и оценила ситуацию. Нажала кнопку связи с водителем. – Добрый день.

Куда нас приказано доставить?

Тишина была ей ответом.

Признаюсь, на какое-то мгновение меня охватила паника. Вспомнились все эти ужасные истории из вечерних новостей. Кровь застыла в жилах.

– Расслабься, ничего нам не грозит. Скорее всего, водителю просто запрещено с нами общаться. Сильные мира сего берегут личное пространство, – снизошла до объяснений Саша, обратив внимание на моё состояние. – Аня-Аня, сидеть бы тебе спокойно в своём кабинете и тиранить подчинённых.

– Я бы с радостью. Ты даже не представляешь, насколько мне всё это не нравится.

– Почему не представляю? Представляю. Думаешь, я как-то по-другому попала в эту сферу? Так же, как и ты, отпахала пять лет после университета. Повезло только, что не в «АВД». Кто бы мне посоветовал в своё время не слушать бред по телевизору и не идти в эту корпорацию монстров, – девушка скорчила несчастную физиономию. – Но мне недолго осталось. Другое дело, что устроиться после «АВД» в подобную сферу невозможно. Не доверяют. Это правда, что говорят про Илью Андреевича и учебные контракты?

– Всё даже хуже, – подтвердила, вздохнув.

– Ладно, будет время, расскажешь. Не злись на меня, Аня, я тебе не враг. Нервничаю. Последнее задание моё. Должно быть последним.

– Я думала, тебе нравится в «АВД Индастри».

– Ага, как же. Просто я боец. Не могу, как ты, сидеть тихо–мирно и ждать конца срока. Ну и амбициозная. Я к Илье Андреевичу попала благодаря одному богатому уроду. По-направилась я ему, он и так, и сяк, а я ни в какую. Ну и отомстил. Перекупил мой следующий контракт и подарил лучшему другу «замечательного специалиста, Илюша», – мерзким голосом процитировала Саша «доброжелателя». – А я-то думала, что сама туда иду. Нет, подтолкнули. Тварь...

– И он... – я постеснялась задать вопрос, получил ли богатый урод Сашу, но любопытство терзало не на шутку.

– Ага, сейчас! Нашли девочку по вызову. Я сплю только с теми мужчинами, которые меня привлекают. Нет химии – нет секса. Ты всерьёз думаешь, что сплетни наших курочек – это правда?

– Но ведь нам сказали...

Да, я действительно верила в них. Все верили!

– Нам много чего говорили, Аня. Служащий служащему – рознь. Контракт контракту – тоже рознь. Союз с Владиславом Васильевичем укрепит положение нашей компании, сама понимаешь. Это другие цены на акции «АВД» и бешеные деньги для собственников. Потому и такой приказ. Тебе, моя милая. Илья Андреевич прекрасно знает, что на меня давить бесполезно, так что лично мне приказа соблазнять не давали, – она рассмеялась, но глаза при этом оставались грустными. – Но будем откровенны, последнее задание я готова

выполнить любой ценой.

Вот это поворот!

– То есть меня запугали нарочно?

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, Саша, побудь ещё в болтливом настроении! Мне так нужно твоё видение ситуации!

– Меня могут только наказать продлением срока действия контракта, и то вряд ли он станет это делать. Если я уйду к конкурентам, отомщу так, что мало не покажется. А продлевать контракт в одностороннем больше одного раза нельзя, сама знаешь. Так что лично для меня всё не так страшно. А вот с тобой ситуация другая. Тебя не просто запугали. С тебя спрос будет максимальным. Ты ведь уязвима, Аня. И я тебе сразу скажу, что Воеводин, быть может, единственный твой шанс в корне изменить ситуацию. Делай выводы.

Коллега вновь опустила взгляд к телефону, показывая, что приступ благотворительности с её стороны окончен.

Но что она имеет в виду? Что?

Я только подумала, что Илья Андреевич пригрозил всеми карами небесными и земными для моего трудового энтузиазма, так сказать. Позволила себе на миг вздохнуть спокойно. И тут такой удар под дых.

Я всё так же зависима и уязвима. Всё так же не знаю, как вести себя с Владиславом Васильевичем и как выполнить задание директора, озвученное бескомпромиссно и жестко.

– У Александры свои цели и задачи, у тебя – свои, Ан-

на. Я возлагаю свои надежды на тебя. Прицепись пиявкой. Влюбись, если так выйдет его заинтересовать. Нырни в койку. Пой и танцуй. Делай что хочешь, но Воеводин мне нужен в качестве партнёра. Если он топит Голдилдсов, если планирует поглотить «АВД», если он враг, – в голосе директора зазвенела сталь, – он мне нужен как партнёр ещё больше.

– Но... – попыталась возразить я. Что ни говори, а отправить на столь нестандартное задание обычного офисного сотрудника, пусть и руководителя подразделения, имеющего и опыт переговоров, и знания в области интересов двух сильных мира сего, – не самая логичная затея. Тем более, ни петь, ни танцевать, ни тем более соблазнять привередливых мужчин я не умела.

– Провалишь задание – уволю. С выплатой с твоей стороны всех штрафов, разумеется. Выполнишь частично – продлю контракт на три года. Имею право. По руднику всё поняла?

– Да, – выдохнула едва слышно.

– Не слышу!

– Да, – сказала громче.

Хотелось орать, топтать ногами, истерить. Но нельзя. Нельзя.

Как увести из-под носа Воеводина шахту золота и при этом не только наладить, но и сохранить партнерство компаний, я не представляла. Как по мне, Илья Андреевич хотел чрезмерно много. И задача его напоминала старую добрую

сказку про «пойди туда, не знаю, куда, принеси то, не знаю, что». Илья Андреевич знал, что. Но не знал, как. И никто не знал. Потому что это НЕВОЗМОЖНО!

Ладно, будем думать. А пока, пока надо пережить ещё одну встречу с Владиславом Васильевичем и провести её с достоинством, а не так, как в прошлый раз – в виде бесполезной игрушки.

Мы ехали по лесу и я грешным делом уже подумывала, не закопают ли нас под каким-нибудь удалённым от дороги кустом малины. Но Саша сохраняла спокойствие и я старалась ей подражать. Если она говорит, что это обычное дело, так и будем воспринимать.

Интересно, к чему она завела разговор о наших проблемах с Ильёй Андреевичем и АД в целом? Ведь нас наверняка подслушивают. Может, это проверка меня на вшивость?

«У Саши своё задание», – мелькнуло в голове.

Почему бы и не такое, собственно говоря? Заданий ведь может быть несколько. Скомпрометировать меня, обвинить в предательстве компании – и всё, АД выдаст мне такие рекомендации, что я никогда в жизни не устроюсь на работу. А чтобы выплатить штрафы, мне придётся умолять Илью Андреевича подписать новый контракт. Уверена, он будет ещё в сто раз хуже нынешнего.

Мысль откровенно испугала. И куда сильнее, чем встреча с Воеводиным.

Может, у меня и так нет шанса вырваться из цепких лап

АВД? Ведь я владею такой информацией, что меня проще убить, чем отпустить...

Ну уж нет! В эту ловушку я не попадусь!

Держитесь, Владислав Васильевич. У вас никаких шансов!

Уверенности в своих силах, правда, не доставало. Но я что-нибудь придумаю!

Между тем, машина подъехала к кованым воротам, за которыми скрывался настоящий особняк. И парк с фонтанами и красиво подстриженными деревьями и кустами.

Как бы мне не хотелось выглянуть в открытое окно и осмотреть всё внимательно, сидела ровно, делая вид, что по пять дней в неделю бываю в столь потрясающих местах. Мини-Лувр практически.

Саша наблюдала за мной и не скрывала немного ехидной и снисходительной улыбки. Всё-таки выглядела я, должно быть, как лабрадор, которому показали палку. Но уж очень хотелось прогуляться по ухоженному парку, подставить лицо микроскопическим каплям воды из фонтана, послушать пение птиц.

Нас повезли не к парадному входу, а куда-то в сторону, и я заметила, как напряглась Саша. Как выжидающе застыла. Как поджала губы.

– Интересно, куда нас везут, – произнесла, надеясь, что она выскажет свои предположения.

– Скоро узнаем, – отрезала Саша. Но через минуту всё-

таки решила высказаться: – Это должно быть что–то необычное. Владислав Васильевич развлекается

Представляю, как её бесят мои извечные страхи и неуверенность в себе. Но держится. Старается лишний раз меня не выводить из себя. Даже успокаивает. Ей–то образ железной леди не позволяет расслабиться. Хотя иногда, когда она немного забывается, вижу, что коллега на пределе.

Машина остановилась не у самого дома, а у огромного бассейна с ярко–синей мелкой плиткой. Нас провели к небольшому сервированному лёгким завтраком столику, усадили и предложили кофе.

– Владислав Васильевич будет немного позднее. Пожалуйста, располагайтесь. Если понадобится что–либо ещё, пожалуйста, нажмите эту кнопку. Голосовое управление во всём доме отключено, – словно извиняясь, произнесла девушка. – Приятного аппетита.

Около получаса мы сидели и напряжённо ждали хозяина дома. К еде не притронулись. Нервничали. Затем Саша махнула рукой и попросила принести горячий кофе, старый давно остыл.

– Вкусно, – едва не облизываясь резюмировала я.

– Да, не наше кафе на первом этаже, – по–человечески поддержала Саша. – Но, согласись, ты бы предпочла давиться бутербродом с заветренной колбасой из картона и специй.

– Даже спорить с тобой не буду. Но это потому, что я наелась, – рассмеялась я.

Напряжение потихоньку сошло на нет. Всё–таки, что ни говори, а человек ко всему привыкает. Вот и я, видимо, начала потихоньку адаптироваться. Надоело переживать и страшиться неизведанного.

Тёплое нежное солнце, шелест листвы, пение птиц, плеск воды настраивал миролюбиво и благодушно, изгоняя неприятные мысли, заменяя их какими–то совершенно новыми для меня, непривычными, но совсем не страшными.

В конце–то концов, Воеводин избалован женским вниманием донельзя. Очень сомнительно, что я его заинтересую и как постельная игрушка. Наверняка, он прекрасно понимает, что я в его сексуальный опыт ничего не принесу, одна морока. А если это и не так...

По телу прокатилась сладкая волна.

Как мужчина он меня привлекает куда больше тех коллег, что осмелились пригласить меня на свидание–другое, а уж про парней из университета и говорить нечего. Небо и земля. Если случится «страшное», буду воспринимать это как мою тайную страсть, о которой приятно будет вспомнить на старости лет.

Приятно ведь?

Я прикрыла глаза, позволив себе немного помечтать. Словно это я живу в прекрасном доме. Словно это мне прислуга желает угодить и приносит всяческие явства и напитки. Словно у меня нет причин волноваться. И можно просто расслабиться, слушать пение птиц и балдеть.

– Очнись, он через минуту будет, – вывел из блаженного транса меня голос Саши.

Я распахнула глаза и обернулась к дорожке от дома, но никого не увидела. Посмотрела, куда смотрит коллега. И увидела его.

Огромный, мощный мужчина, в чёрной майке, не скрывающей бугрящихся мышц, в коротких спортивных шортах, разумеется, тоже чёрных, но с огненными всполохами, бежал в нашу сторону.

– Физкульт привет, леди! – поздоровался Воеводин, ослепительно улыбаясь. – Чего сидим в такую отличную погоду и не плаваем? Живо в бассейн!

Последняя фраза прозвучала как приказ, да и, собственно, им и являлась. Сам мужчина скрылся в расположенной рядом душевой, сбросив на наших глазах майку на цветную плитку.

Мы синхронно сглотнули.

Посмотрели друг на друга.

– Вот как можно с ним работать, когда он... такой? – тихонько спросила Саша.

– Без понятия, – честно ответила я.

Манера вести деловые переговоры у господина Воеводина совершенно нестандартная и абсолютно незабываемая!

Саша нажала кнопку вызова прислуги или официантки, кто его там разберёт, насколько узок круг обязанностей у персонала в этом доме. Девушка появилась практически сра-

зу, словно стояла где-то рядом и только и делала, что ждала нашего звонка.

– Что угодно?

– Нам нужны купальники, – не стала вилять Саша.

– К сожалению, мы не обеспечиваем гостей подобной одеждой. Могу предложить лишь халаты, тапки, полотенца, – девушка развела руками.

– А крем от загара у вас есть? – поинтересовалась Александра. С её фарфоровой кожей даже утренние нежные солнечные лучи могли представлять опасность.

– Да, конечно. Вы можете пройти в гостевую душевую, там уборная, зеркало, шкаф со всеми принадлежностями для душа и бассейна, фен и полотенца.

– Спасибо, – в два голоса поблагодарили мы.

Сохраняя невозмутимое выражение лица Саша поднялась и, махнув головой в сторону обозначенного официанткой строения, пошла первой. Изящно покачивая бёдрами, разумеется.

Я постаралась тоже двигаться изящной, но мысль о том, что мне сейчас придётся плавать в бассейне в одном нижнем белье, нарушила и без того хрупкое спокойствие и я, конечно же, зацепила и свой стул, и стол с остатками завтрака.

– Простите, – смутившись, извинилась перед девушкой, которая как раз в этот момент наклонилась к столу, чтобы собрать посуду.

– Всё хорошо, не волнуйтесь, – успокоила официант. И

добавила, понизив голос: – Не стоит волноваться, Владислав Васильевич в прекрасном расположении духа.

– Благодарю, – ответила так же тихо.

Изящной походки не вышло, я чувствовала себя скованно донельзя. Хорошо, наш изверг и тиран пока не появился и не видел моего деревянного шага. С другой стороны, куклы бывают разными. Саша – суперсовременная заводская модель, с плавной походкой, классической внешностью и габаритами. Я – буду нескромной – уникальная модель ручной работы, но немножко деревянная. Зато с душой!

Мысль рассмешила.

Не знаю, что сегодня так повлияло, то ли осознание скрытых мотивов руководства в отношении меня (существенный такой пинок, надо сказать!), то ли замечательная погода и очаровательно улыбнувшийся мужчина, но я чувствовала себя немного по-другому. Повеселее, чем обычно. Активнее. Увереннее.

Если не думать о том, что мне придётся топтать в сторону бассейна под жарким вишнёвым взглядом самого дьявола в одном нижнем белье!

Хорошо, надела красивое и новое. Модное. Но не очень хорошо, что прозрачное.

Саша же совершенно не смушалась. Даже не стала накидывать полотенце сверху. Комплект белья и улыбка – вот и весь её наряд. И выглядела она на сто миллионов долларов.

Посмотрела на себя. Ни одного изъяна. Красавица! Улыб-

нулась отражению в зеркале. Но в полотенце завернулась как мумия – в два оборота.

– Ты ещё халат, тапки и шапочку для душа надень, – хмыкнула коллега и первой вышла на улицу.

Воеводин нас и не ждал вовсе. Плавал себе в удовольствии, рассекая голубую воду сильными, загорелыми руками.

Мы подошли к лестнице, ведущей в голубые воды бассейна.

Очаровательная в своей непоколебимой уверенности, яркая и эффектная в тёмно-вишнёвом белье, подчёркивающим все достоинства, Саша остановилась в эффектной позе. Я отчего-то вспомнила, что цвет глаз Воеводина в электрическом освещении приблизительно того же оттенка. Наверняка, она выбрала его специально. Вот же предусмотрительная зараза.

Я же застыла за её спиной, сокрушаясь, что коллега не наела сотню лишних килограмм и прятаться за нею в общем-то совершенно бессмысленно.

Владислав Васильевич подплыл к краю бассейна и, оттолкнувшись руками, единым мощным движением выскользнул из воды, разворачиваясь в полёте и усаживаясь на нагретую утренним солнцем плитку. Улыбнулся ослепительно, давая фору кинозвездам Голливуда, запустил длинные красивые пальцы в почти чёрные от воды волосы, немного их отжал.

Я заморожено следила, как капли воды стекают по крепкой

мужской шее, попадая в ложбинку между лопатками, сливаясь в тоненький серебряный ручеёк, скользя по позвоночнику вниз...

– Ныряем, девочки. Надеюсь, все умеют плавать?

Чего–чего он там сказал? Я встряхнула головой, пытаюсь вынырнуть из гипнотического состояния, в которое погружал меня этот невероятный в своей сексуальности и самоуверенности мужчина одним своим присутствием.

Моргнула пару раз, изгоняя картинку восхитительного образчика мужского превосходства, вздохнула.

– Конечно, умеем! – за двоих ответила Саша и, не откладывая в долгий ящик, рыбкой скользнула в воду.

Её тело, гибкое, сильное, тренированное, но при этом бесконечно женственное, со всеми нужными изгибами и выпуклостями, вошло практически без брызг и я поневоле замерла, любуясь. Всегда приятно наблюдать за профессионалом.

А Саша, как мне иногда казалось, умела абсолютно всё.

– Если ты станешь тонуть в этом полотенце, не жди спасения. Эволюция не любит идиотов, – произнёс Воеводин, ехидно сверкая глазами в мою сторону. Улыбка всё так же сияла на бесподобно наглой роже.

Да что же это такое? Если он меня не возбуждает, то обязательно бесит!

Вот гад! Только и умеет, что издеваться над бедными девушками, которым и противопоставить–то нечего! Ирод!

– Я вас стесняюсь. Обычно все переговоры я провожу в

специально оборудованном помещении, а не в бассейне, – сказала максимально спокойным голосом, скидывая в то же время свою не очень–то защитную броню – махровое полотенце с логотипом известного бренда, самое забавное – нашего, АД–шного.

Нырять вниз головой, как Саша, я не умела, пришлось подойти к лестнице и спуститься если не изящно, то хотя бы нормально, обычно, не убившись. Не хватало только поскользнуться и разбить нос.

Улыбка скользнула на лицо. Интересно, производственная травма такого рода может меня спасти от задания? Ещё пара–тройка таких нервных дней и я готова буду даже руку себе сломать или ногу. Только не шею. Этой стадии достигну позднее.

– И чего это мы так улыбаемся, уважаемая Анечка? – бархатный голос обнял меня, успокоил. Повезло, не злитя.

А мне бы держать язык за зубами научиться, пока не поздно. Сашка вон молодец, плавает рядом с блаженным выражением лица, балдеет, прикрыв глаза. Только не видит её сейчас господин Три–Вэ, следит за мной, как кот за мышью, с предвкушением и нескрываемым удовольствием.

– Погода сегодня прекрасная. Плавать люблю. Птички поют, опять же, – объяснила своё видение ситуации, опустив три миллиона минусов этой же самой ситуации. И компания – не очень. И лучше бы в офис, под Эверест рабочей макулатуры. И кружиться в одном белье вокруг самодовольной

сволочи – сомнительное удовольствие. И ещё много чего. Но я учусь молчать.

И так меня эта зараза мужской наружности отвлек, что я, задумавшись, погрузилась в воду с головой, как обычно! Ещё и, оттолкнувшись пятками, выпрыгнула воды и, вновь нырнув дельфинчиком, скрылась с глаз его, отплыв под водой подальше.

И только выныривая в десяти (или я себе лъщу, но очень, очень старалась!) метрах от края, где сидел хозяин и дома и положения, сообразила, что, собственно, натворила. Надеюсь, косметика водостойкая. Или хотя бы смоемся, не превратив меня в панду.

Распахнула глаза в немом ужасе, собираясь подплыть к Саше и многочисленными ужимками без слов спросить, как выгляжу.

Только вот вместо коллеги рядом обнаружился Владислав Васильевич. Не мне соревноваться с ним в скорости.

– А! – выдохнула от неожиданности.

– Не пугайтесь, я не кусаюсь, – успокоил мужчина.

– Не верю, – всё ещё не соображая от испуга, брякнула в ответ, вызвав довольный хохот Воеводина.

– Подловила, – всё ещё смеясь, признал мою правоту он. – Но речь не о том. Расскажи мне, дорогая Анечка, что за специально оборудованное помещение для переговоров? Ты разбудила моё воображение не на шутку. Я-то провожу их обычно в переговорке или прямо у себя в кабинете. Вот та-

кой вот ретроград. А что у вас в АВД? Комната с БДСМ-приспособлениями? Клетки с цепями? Или, может, что-то для ролевых игр? Есть необитаемый остров без сети и неприятной живности?

Не знаю, что он прочитал на моём обескураженном лице, но, хмыкнув, погрузился в воду, словно желая освежиться, а вынырнул в непосредственной близости от моего тела – почти касаясь носом груди. Коварно медленно потянулся наверх.

Мужские руки обхватили мои бёдра, скользнули шёлково к талии, притянули к себе ещё ближе.

Забыла как дышать. Отклонила голову чуть назад, опасаясь, что наши лица столкнутся. Но губы Воеводина замерли в районе ключиц.

Я не могла оторвать взгляда от его лица. Сердце заходилось в сумасшедшем ритме, в горле пересохло и я полузадушено выдохнула, когда его язык скользнул по ключице, а нос втянул аромат моего тела, смешанный сейчас с запахом воды.

– Нет, в твоём кабинете наверняка скучный письменный стол, два на два, с тремя мониторами и кучей гаджетов, но никак не сексуального подтекста, – заключил мужчина неожиданно. И тут же прижался губами к моему уху, зашептал жарко, быстро: – А зря. Ты темпераментная. Чем же держит тебя Илья? Я разберусь. Интересно.

И, подарив ещё один заинтригованный и тёмный взгляд,

сделал шаг назад, выпуская меня на волю. А затем и вовсе нырнул и продолжил плавать.

На меня резко обрушился окружающий мир. Плеск воды, шелест листвы, пение птиц. Убийственный взгляд Саши.

Так и хотелось сказать: «Чего? Я ничего не делала! Ничего! Иди и сама попробуй привлечь его внимание, я только рада буду!»

Но буду ли?

Кажется, мне недоставало честности прямо и откровенно ответить себе на этот вопрос.

Глава 5

Из дома Воеводина мы ехали втроём. Огромная чёрная машина вовсе и не представительского класса, а самый настоящий, только безумно комфортабельный джип. Сашу усадил на переднее сиденье Владислав Васильевич лично, чем вызвал её довольную улыбку. Не знаю, надолго ли она у неё сохранится. Мне-то придётся ехать с ним вдвоём сзади.

Интересно, он специально выбрал джип, чтобы отделить Сашу, или у меня уже развивается какое-нибудь навязчивое заболевание?

В любом случае, Илья Андреевич будет очень доволен. Чисто в теории, нас ведь пропустили в святая святых – личное пространство. Мы уже были у него дома. Ну, в бассейне. А теперь едем в машине. И ему вполне может кто-нибудь позвонить по работе, а мы услышим.

Воеводин же, словно не с двумя хитрыми нечистыми женского пола едет. Достал папку с документами, читает что-то. Правда, держит чуть под углом – чтобы мне было неудобно смотреть. Да я и не смотрю. Точнее, смотрю не туда.

По-хорошему, я должна была анализировать, что происходит, наблюдать едва ли не за дыханием пока не партнёра, но всегда конкурента, а я сижу здесь и делаю единственное – слежу за тем, чтобы наши колени не соприкоснулись.

Или хочу, чтобы они соприкоснулись?

Запах кожаного салона нового авто смешивался с парфюмом Воеводина и будил во мне совсем уж грешные мысли.

Полоска белой манжеты ярко выделялась на фоне загорелой кожи и я поневоле постоянно косилась в сторону его руки, придерживающей папку. Длинные, сильные пальцы, чётко очерченные вены. Сразу видно, что мужчина занимается спортом. Да в этом, собственно, и не было никаких сомнений. Всё ведь и так ясно, стоит лишь на него посмотреть — глаз отвести невозможно.

Почему-то Воеводин воспринимался мной как сверхчеловек или даже вообще не человек. Ну не может мне настолько нравится мужчина. Не может! До дрожи в коленях. До потери ориентации и пространства. До потери нравственных ориентиров.

Когда я готовилась ко встрече, была уверена, что возненавижу его с первого взгляда. Он неуважительно относился к женщинам, ни во что их не ставил. Использовал грязные методы для достижения своих целей. Был далёким и грозным.

А сейчас... Он шокирует меня практически каждым жестом, каждым словом. И тем подозрительным и странным воздействием, что оказывает на меня. Я ведь не Саша, не должна западать на внешность и деньги. И власть. И что там у него ещё есть... Магнетизм?

Что-то чисто женское, слабое отзывается во мне рядом с ним. И как это обуздать и контролировать я пока не знаю.

А он исподтишка разглядывает меня. Тёмный взгляд так

и скользит по телу. Обволакивая. Согревая. Опаляя щёки. Разжигая внутренний огонь.

Я повернула голову и посмотрела ему в глаза.

Вишнёвая магия? Гипноз?

Отчего так хочется податься вперёд, коснуться его твёрдых и в то же время таких сладких и мягких губ? Нежных. Властных.

– Никак не могу понять... – произнёс задумчиво Воеводин, но тут же, прервав мысль, потянулся навстречу моему телу, взгляду, дыханию...

Мужская рука скользнула к затылку, зарываясь в копну каштановых волос. Притянула к себе. Зафиксировала.

Я только и успела, что тихонечко вздохнуть. И глаза прикрыть. Не хочу сопротивляться. Не сейчас. Здесь, в тёмном салоне, он не тронет меня. Не обидит. Мы не одни. Безопасно. Или нет?

– ...то ли ты прекрасная актриса...

Что?

Я распахнула глаза, никак не ожидая подобной фразы именно сейчас. Сейчас, когда нас разделяли считанные миллиметры пространства. И ничего более. Ни строгое воспитание, о котором я постоянно забываю в его присутствии. Ни обычная девичья стыдливость. Мы ведь всё-таки как минимум не одни!

– Актриса из нашей Анны никакая. Но она разбирается в производственных вопросах, а я – только в коммерческих,

пришлось лететь вместе, – пришла на помощь Александра, не оборачиваясь, – так как всем известно, вы не терпите непрофессионализм.

– Не терплю. Но и девиц, которые на всё готовы ради контракта, тоже не терплю, – с намёком, что называется, в лоб подтвердил Владислав Васильевич, выпуская меня из захвата. – Как-то, знаете ли, не испытываю дефицита. Хотелось бы хотя бы работать спокойно.

– Мы не из бордельного отдела, если вы на это намекаете. Но каждая из нас, разумеется, заинтересована в выполнении приказа руководства. Как действовать при этом – наше личное дело, – уточнила Александра.

А я так и хотела закричать: «Да ну что вы такое говорите? Ах! Ах!»

И хотелось верить её словам. Наше. Личное. Дело!

Только вот, было ли это правдой? Очень сомневаюсь. Хотя, может, Саша права и Илья Андреевич просто нарочно меня запугал? Я выбита из колеи, веду себя не так, как та самая категория девиц, с которой у Три-Вэ нет дефицита, привлекаю его внимание и как минимум бужу любопытство. На то и расчёт. И расчёт нашего директора, а то и специального отдела, занимающегося подготовкой сложных проектов, оказался очень даже верным. Рабочим. Каждая встреча с великим и ужасным это только подтверждает.

Если бы меня послали просто на обычные деловые переговоры, безо всяких неприличных намёков и приказов, я бы

влепила Воеводину пощёчину и кто знает, чем бы закончилось партнёрство наших компаний.

Кроме того, против меня сыграли мои же стереотипы. Все эти слухи про девчонок модельного вида, с острыми как бритва мозгами и внимательным взглядом, которые якобы ублажают наших конкурентов и партнёров, решая самые невыполнимые задачи самыми тривиальными способами... А ведь они куда больше напоминали каких-нибудь шпионок. И, зная, как обстоят дела в нашей сфере с промышленным шпионажем, вполне вероятно, именно эти функции и выполняли. А уж как действовали при этом – их личное дело, выражаясь словами Саши.

– Это даже интереснее, – пробормотал Владислав Васильевич, оглядывая меня с головы до ног. – Ну, раз приехали на серьёзные переговоры, давайте поговорим.

– Здесь? – выдохнула я вместе с напряжением, узлами связавшим моё тело.

– Мы уже подъезжаем, так что интимный полумрак салона не сможет дальше спасти ваши покрасневшие щёки, Анна, – перешёл на «вы» мужчина. – Подождёте в кафетерии для сотрудников, я проведу запланированные совещания и вызову вас. Надеюсь, деловых дам Ильи Андреевича не оскорбит в лучших чувствах ожидание?

Сарказм в его голосе чувствовался весьма отчётливо. Что, интересно, он задумал на этот раз?

– Разумеется, мы подождём. И мы благодарны, что вы на-

шли время для диалога, – сугубо деловым тоном произнесла Саша, оборачиваясь к нам и улыбаясь вежливой до зубовного скрежета улыбкой.

– Что вы. Такие целеустремлённые девушки заслуживают десяти минут моего внимания. Кроме того, вам удалось меня заинтриговать. Возможно, я даже слетаю с вами на рудник, – Воеводин взял театральную паузу, осмотрел внимательно каждую из нас, фиксируя реакцию, которая всё–таки не замедлила отразиться на лицах – радость. – Быть может, даже приглашу вас на свой борт. Порадую Илью Андреевича, может, и премию вам выпишет. За энтузиазм и трудовое рвение.

Он говорил очень серьёзно, спокойно, при этом я отчётливо слышала в его тоне обиду. О Господи! Неужели он, великий и могущественный, обиделся на моё «трудовое рвение по приказу»?

На Воеводина смотреть боялась. И смущалась чрезмерно. Конечно, роль работодателя в моём поведении была немаленькой, но тело–то реагировало по–настоящему! Но... пусть думает, что я актриса. Так проще для моей нервной системы. Если он поймёт, что я откликаюсь на каждый его вздох, добра ждать не стоит. Попользуется и бросит, забыв в то же мгновение. А я останусь, раздавленная, несчастная и больная, бесконечно саму себя жалеющая.

Нетушки! Не бывать этому!

А вот Саша улыбалась. То ли забыв, что её лицо мож-

но прекрасно увидеть в боковое зеркало заднего вида. То ли специально не скрывая эмоций.

Ох, прижать бы её к стеночке, потрясти, да заставить говорить правду. Что за игру затеяла эта змея? Доверия к ней никакого. Саша из тех девиц, что может походя утопить человека и имени его через день не вспомнить. А я ей – как кость в горле. Дезинформирует и растопчет запросто, только доверься ей хоть на мгновение.

Но всё–таки, всё–таки. Так хочется узнать, верны ли мои выводы, ведь если всё не так строго и ужасно, я могу... А что я могу? Общаться с Воеводиным чуть более свободно? Держаться проще? Не терять сознание от ощущений, вызываемых его близостью?

Я всё–таки не смогла сдержаться и посмотрела в его сторону.

Повезло. Меня снова променяли на папку с документами. Кстати, что там, интересно мне знать?

Я чуть вытянула шею, стараясь разглядеть хотя бы отдельные слова, но узкие строчки сливались в единое серое полотно.

Воеводин перевернул страницу и я едва не поперхнулась воздухом. Ровно на точь–в–точь такой же план вентиляции шахты я смотрела несколько дней назад. Правда, это было в моём собственном кабинете и папка принадлежала «АВД Индастри».

Ошибиться я никак не могла. План был старым, очевидно

в электронном виде не существовал, потому его неоднократно ксерокопировали, сканировали, но на всех экземплярах сохранялась одинаковая некрасивая грязная полоса с одной стороны листа. Такая может появиться от принтера, если в нём заканчиваются чернила.

Значит, решение о совместном полёте на рудник Воеводин принял не только что. И наверняка он рассчитывает выпотрошить из нас информацию любыми доступными ему способами.

Нет, всё–таки хорошо, что Саша прямо ему сказала, что мы здесь – не эскорт–услуги. А если и эскорт, то без секса. Или с сексом, но по собственному желанию.

Как бы то ни было, но данная мысль меня успокоила.

Может, он не станет и дальше вести себя как самодовольный гад, которому решительно всё позволено?

Ожидание оказалось мучительно долгим. Во–первых, мы опасалась обсуждать на территории Воеводина рабочие вопросы. Во–вторых, между нами снова повисло напряжение первого дня.

Мы по–прежнему работали в паре, при этом, каждая из нас руководствовалась своими соображениями и не выказывала ни намёка на доверие. И переваривала уже полученную друг от друга информацию.

Да уж, партнёры! Если так дальше пойдёт, я смогу с полным правом выбрать себе змеиное прозвище. Анаконда мне, кстати, больше бы подошла, название созвучно имени Но за-

нято уже. Кто не успел, тот опоздал.

Кофе оказался потрясающе вкусным, пирожные – воздушными и лёгкими, но под убийственным взглядом коллеги еда не доставляла того удовольствия, что могла бы. О сотрудниках здесь определённо заботились, притом с душой, а не как у нас – закинули пару калорий по–быстрому и всё, бегите дальше пахать от забора до заката.

А не потому ли Саша сегодня полностью и очень внезапно изменила манеру общения с Воеводиным? Хочет казаться профессионалом с большой буквы «П», чтобы по окончании контракта с АВД уйти сюда, носить красивую, а не форменную одежду, с удовольствием обедать в этом кафетерии, болтать и смеяться, как сейчас делают окружающие?

А там, может, спустя время, она вновь бы вернулась к завоеванию Владислава Васильевича, но уже в более спокойной и подходящей обстановке. С – стратегия, однако!

План весьма неплох, но мало осуществим. Кто поверит, что она сбегает от Ильи Андреевича, который много лет водил её по всем мероприятиям, одаривал подарками и посылал на переговоры вместо себя? Да никто!

Если она попытается предать «АВД Индастри», Воеводин тем более не возьмёт её на работу. Если человек делает подобный шаг, он в принципе способен на предательство, вопрос только в цене. Доверять ей не будет.

Просто соблазнить и захомутать ей его не удалось и уже вряд ли удастся. Мужчина явно выказал своё отношение к

столь предприимчивым барышням.

Так почему же Саша смотрит на меня... так?!

– У меня к тебе просьба, – неожиданно обратилась она ко мне.

– Какая? – спросила заинтересованно. У меня не было на этот счёт ни одного предположения.

– Если Воеводин решит меня не приглашать в командировку на рудник, замолви за меня словечко. Я бы не хотела вылететь из игры так быстро и затем попасть под горячую руку Ильи Андреевича. А я тебе помогу. Чем смогу.

– Обстоятельства складываются таким образом...

– Знаю я, как они складываются! – вспыхнула девушка. – Я умею проигрывать, Аня. На Воеводина вешаться бесполезно, он таких, как я, на завтрак ест по пять штук. Мне нужно только закрыть контракт с АД и всё. Я правда помогу. Обещаю.

Она схватила меня за запястье. Ледяной захват. Нервничает по-настоящему.

Сказать бы нет, да только, может, и не надо будет мне за неё просить. Вдруг, не станет он её прогонять, возьмёт и так с собой. А так, у меня будет хоть маленький, но бонус.

– Хорошо. Но ты рассказываешь мне всё, как есть, Саша. На самом деле. А не то, что тебе приказано.

Посмотрела прямо в глаза. И смех и грех, но здесь, пожалуй, единственное место, где мы можем поговорить без незримого присмотра Ильи Андреевича. А Воеводин – да

пусть слушает. Пока речь о личном, конечно же.

– Расскажу. Надо только место выбрать. Не здесь же.

Я кивнула.

Ждать пришлось долго. В окно давно светило солнце, сотрудники здания организованными группами в порядке какой-то очереди, пообедали. Мы тоже перекусили. И уже было подумали, что о нас забыли. Но нет.

– Добрый день. Владислав Васильевич через десять минут освободится и сможет с вами встретиться. Спуститесь, пожалуйста, на первый этаж, – сообщила нам симпатичная девушка в деловом сером костюме.

Она же провела нас вниз и, усадив на один из так впечатливших меня дорогостоящих диванов, осведомилась, не нужно ли нам ещё что-либо, в том числе её присутствие.

Отпустив услужливую сотрудницу Воеводина, принялись гадать, какую свинью решил нам подложить этот коварный тип.

– В бассейне мы сегодня были, накормить нас накормили, спать уложат, что ли? – ёрничала Саша.

– Сплюнь. Вот уж не хватало.

– Да я про обычный сон. Хотя, будешь так на него глазеть, получишь всё то, чего боишься, – подколола коллега.

Я не нашлась с ответом и просто задрала подбородок. Не хочу даже обсуждать это.

Буквально через пару минут в холл спустился сам Воеводин и, не задерживаясь, махнул головой, призывая нас сле-

довать за ним.

Я сжала зубы. Вот же гад! Нашёл тут служанок. Или собачек на коротком поводке! Услышала, как Саша выдохнула воздух – тоже бесится. Посмотрели друг на друга, кивнули. Не нужно было слов, чтобы понять – поведение мужчины мы восприняли одинаково.

Тем не менее, встали и пошли. Спустились вслед за Воеводиным к чёрному, как его душа, лимузину. Разместились с комфортом, уставились на мужчину.

– Неплохая из вас вышла команда, на самом деле, – вдруг заявил Владислав Васильевич. – Я тут спускался в лифте и думал, а как, уважаемая Александра, вы думали Анна должна замолвить за вас словечко? Что пообещать мне? Вы, кстати, очень точно просчитали мои действия, я действительно подумываю отправить вас домой.

– Спасибо, – выдохнула Анаконда, польщённо улыбаясь. – Но я надеюсь, вы передумали?

– Нет, не передумал. Но словечко от Анны выслушаю с интересом.

Его взгляд обратился ко мне, я же улыбнулась, словно выиграла грант и сейчас буду благодарить всех, имеющих к этому отношение.

– Одним словечком дело не ограничится, – сказала, чтобы потянуть время.

Кажется, я начинаю адаптироваться. Иначе почему в крови заиграл адреналин? Просто нужно общение с ним воспри-

нимать как занятный квест. И всё получится!

– У нас есть время до аэропорта.

– До аэропорта? Но... – начала Саша, но её перебили.

– Ваши вещи уже в пути. Как только мы определимся, все ли чемоданы грузить на борт, обсудим этот вопрос. Итак, Анна, я вас слушаю.

Что я там говорила про адаптацию? Я просто в ужасе! Кто дал ему право копать в наших вещах? Нет, я понимаю, конечно, что мы бы в любом случае полетели, притом добровольно и с песней, но вот так! Без предупреждения! Без договорённости! Ведь он мог не держать нас полдня в кафетерии, а отправить собираться, к примеру! Ну что за нехороший человек?

Ужасно хотелось выругаться неприличными словами. Но надо улыбаться. И выполнять обещание, данное Саше.

– Во-первых, мы с Александрой отвечаем каждая за свой участок работы и не можем полноценно друг друга заменить. Вам будет удобнее, если вся необходимая информация будет у вас под рукой в нужную минуту.

– Принято. Дальше, – скомандовал этот... хозяин жизни.

– Во-вторых, когда мы вдвоём, вам интереснее, – сказала я и замолчала. Сложно подобрать слова в столь деликатном деле.

– Поясните, – словно не понял, что я имею в виду, распорядился Воеводин.

Вот ведь человек. Любит ставить собеседников в макси-

мально неудобное положение и смотреть, как те из него выбираются. И я бы даже восхитилась этим его умением, если бы не была тем самым... бедолагой в позе буквы зю. Фигурально выражаясь, конечно.

– Мы обычные сотрудницы, не какие-то супершпионки или что-то в этом роде, опасности не представляем, как реагировать на ваши... некоторые необычные требования, не знаем, ведём себя, видимо, не так, как обычно ведут себя более... умудрённые опытом девушки, – попыталась объяснить я очевидное этому противному человеку, которого хлебом не корми – дай поизмываться.

– Это касается только вас, – педантично уточнил Владислав Васильевич.

– Саша не такая, – попыталась настоять я, но он так изогнул бровь, что рот сам собой закрылся. Ненадолго. – Но не шпионка же!

– А я в этом не уверен, – заявил наш собеседник и прямо посмотрел Саше в глаза. – А что вы скажете в ответ на прямое обвинение?

В машине воцарилась такая тишина, что стало ясно – мы все затаили дыхание, даже провокатор ситуации.

– Я помощник, быть может, даже правая рука Ильи Андреевича, но не шпион. К тому же, у меня заканчивается срок действия контракта и я планирую уйти из «АВД Индастри» и никогда не возвращаться в эту сферу, – ответила Саша с достоинством.

– Даже если я предложу вам работу? – пытливо вглядываясь в лицо девушки, спросил Воеводин.

– А вы предложите? – вопросом на вопрос ответила она. – Очень сомневаюсь.

– А почему нет? Могу отправить вас в какую–нибудь Тьмутаракань на руководящую должность. Там Илья Андреевич не доберётся до вас со своими притязаниями. Могу вам даже сменить фамилию и внешность.

У Саши вспыхнули глаза, да такой надеждой! Но не хитрит ли Воеводин, делая такое щедрое предложение? Кто его знает, какие на самом деле у него мотивы.

Но как интересно разворачиваются события! Наблюдать что–то подобное по телевизору или читать в книгах – это одно. Оказаться на месте происшествия, притом в самом эпицентре... До чего азартно! Захватывающе! Ярко!

Под горой бумаг, конечно, очень уютно и спокойно, но вот в таких ситуациях кровь бежит по венам с сумасшедшей скоростью, мозги работают на полную, анализируя ситуацию, а глаза... страшно даже моргнуть – до того не хочется пропустить хоть мгновение, хоть самую мельчайшую эмоцию на лицах собеседников.

– Чего мне это будет стоить? – уточнила Саша.

– Информация. Рудник на Чукотке, данные по Голдфилдс, ваши умозаключения по ситуации на рынке, исходя из данных «АВД Индастри» и пара–тройка мелочей. Обсуждаемо.

– Я хочу. Вопрос, могу ли, – тихо ответила девушка и посмотрела почему–то на меня.

Ах да, я совсем забыла!

– В-третьих, нам всем есть, что обсудить в полёте, – закончила я перечень аргументов в пользу Сашиного присутствия на борту.

– Убедили, – только и сказал Владислав Васильевич. – Добро пожаловать на борт!

Глава 6

Я бы не удивилась, если бы в аэропорт нас привезли сразу к самолёту, безо всяких обязательных формальных процедур. Почему-то думала, что у сильных мира сего всё схвачено. Но нет. Вошли в сверкающее на солнце миллионом металлических зайчиков здание как все порядочные люди – ножками. И даже паспорта предъявили и чемоданы сдали.

Саша изогнула бровь, но промолчала. Возможно, Илья Андреевич предпочитал летать по-другому и она привыкла к чему-то более комфортабельному. В отличие от неё, я летала в командировки не бизнес-классом или вообще – частным самолётом. «АВД Индастри» любило пустить пыль в глаза и, подобно арабским шейхам, приобрело воздушное судно за невероятные деньги, главный бухгалтер долго ходила несчастная, словно эти бешеные миллионы достали из её личного, родного и любимого кошелька.

Мы же, похоже, полетим как простые смертные. Интересно, нас посадят в эконом, чтобы не мешали? Хотя тогда возникает закономерный вопрос – зачем вообще нас взяли? Лично я пока видела только один вариант – развлекаться за нас счёт. Так как профессионалов в нас Воеводин отказывался замечать наотрез.

Что ни говори, а у богатых свои причуды.

Владислав Васильевич, даже со свитой из охраны и двух

незадачливых девиц, вёл себя как обычный человек. Вежливо и с улыбкой общался с представителями авиакомпании и властей, делал заказ официантке, которая разве что глазами его не сожрала, тоже без ужимок и показной брезгливости (в отличие от Саши, которая расцвела как маков цвет и надела на лицо выражение бескрайнего превосходства, как только мы оказались в зоне для избранных – по моей терминологии, я-то здесь впервые, обычно проводила время в простом зале ожидания).

Что удивило, как только мы зашли в бизнес-зал, большая часть там присутствующих заулыбалась, замахала руками. Было полное ощущение, что мы идём не с бизнесменом, а с мировой знаменитостью, только что получившей десять Оскаров подряд.

Мужчина тоже махнул всем рукой и улыбнулся. Коротко, по-деловому. Затем одним взглядом отпустил охрану. Они, разумеется, никуда не делись, но и не стояли чёрными тенями за его спиной.

Смогла бы я вот так всю жизнь провести с обязательным сопровождением? Они ведь наверняка даже туалет проверяют перед тем, как он туда соберётся. Ужас какой!

Я осмотрелась по сторонам – совершенно обычная дамская комната в аэропорту. Представила пару мордovorотов, проверяющих кабинки, и вздрогнула от этой мысли. Тем мы с Сашей и отличаемся – она любит быть на переднем плане, считая ограничение вроде охраны лишь обязательным до-

полнением к желаемому ей статусу. Я же мечтаю быть свободной, в том числе и от ненужного мне внимания и «заботы».

А вот чего желает Воеводин...

Высушив руки, ещё раз осмотрела себя в зеркале. По совету нашего не то пленителя, не то делового партнёра я переделалась в более удобную одежду для путешествий – тонкое трикотажное платье светло-серого цвета. Обычное и ничем не примечательное, оно, тем не менее, нигде не давило, хорошо защищало от кондиционированного воздуха салона самолёта и в то же время не было жарким, дышало.

А ещё, оно хорошо подчёркивало все линии тела. И зачем я снова об этом думаю?

Не могу не думать. Знаю, он будет смотреть своими невозможно вишнёвыми глазами, оценивать, ласкать...

К щекам тут же прилила кровь. Эта яркая реакция на Воеводина меня порядком смушала. Но сделать я пока не могла решительно ничего. Словно проиграла войну собственному телу ещё до её объявления.

Каждое его движение было полно грации, силы. Каждое слово ранило или восхищало. Да даже то, что мы с Сашей были под его тотальным контролем... Какой он всё-таки гад! Но очаровательный гад. И сильный игрок.

Вот, я снова его оправдываю. И восхищаюсь.

Он плохой. Он враг. Хитрый интриган и ужасный собеседник!

Сложно в это поверить, когда тебе нравятся в мужчине и ум и предусмотрительность. И эта его властность, уверенность в себе... То, чего мне явно не доставало. И то, что заставляло меня трепетать в его присутствии. Чувствовать себя бесконечно слабой. Но желанной.

Вот и сейчас, стоило мне только выйти из дамской комнаты, как по одному его кивку подлетел охранник, забрал пакет с платьем и неудобными узкими туфлями.

– Позвольте, я отнесу это в багаж, – учтивым, но не подбострастным тоном, сказал мужчина. – Владислав Васильевич ожидает.

Я кивнула и улыбнулась, коротко поблагодарила. Но не посмотрела. Мой взгляд был прикован цепями, приклеен суперклеем, привязан самой прочной верёвкой из существующих на белом свете. Потому что на меня смотрел Он.

Немигающе. Жарко. Тёмно.

Кровь горячей волной поднялась к щекам, ударила в голову, омыла тело.

Его взгляд как наваждение. Как обещание чего-то...

– Простите, – раздался голос из ниоткуда.

Я вздрогнула. Посмотрела на женщину непонимающе. Кто ты вообще такая и откуда взялась на планете, где были только двое – мужчина и женщина. Мотнула головой, выныривая из мира иллюзий на суровую грешную Землю.

– Простите, вы замерли в проходе и мешаете мне попасть в туалет, – как для душевнобольной, спокойно, методично и

доходчиво объяснила женщина. И тут же обаятельно улыбнулась. – Вы задумались. Наверное, влюбились.

– Не дай бог, – выдохнула испуганно.

– Вы такая серьёзная, вам бы не помешало, – со смехом отреагировала на мою фразу девушка. И я поняла, что она совсем ещё юная – подросток.

Я машинально ей улыбнулась. Такая светлая девочка. Я тоже была такой в школе. А потом контракт на обучение, обязательства перед будущей работой, постоянный прессинг со стороны мамы, что я должна соответствовать, должна быть достойной, учиться–учиться–учиться, еще сто тысяч раз учиться. А потом также работать, работать, работать. И света белого не видеть.

– Иногда любовь – зло, – ответила девочке.

– Зло и любовь в одном сердце не поместится, – очень серьёзно сказала она мне и, подмигнув как старой знакомой, сбежала туда, куда направлялась.

– У меня большое сердце, – сказала я в пустоту. И, выдохнув, пошла навстречу одному конкретному такому злу. Явно меня ожидающему.

– Прекрасно выглядите, Анна, – оценил мой внешний вид Владислав Васильевич.

Когда он обращался ко мне на вы, да ещё этим бархатным, с ума сводящим тоном, мозг отказывался генерировать слова и вообще как–то отсвечивать. Хорошо, хотя бы улыбаться я умела машинально.

– Благодарю, – выдохнула едва слышно, устраиваясь рядом – туда, куда он предложил, немного отодвинувшись в сторону.

– Нагрел вам место, – пошутил он.

– Благодарю, – как заведённая, повторила я.

– Мы скоро полетим, ещё не все на месте, – произнёс Владислав Васильевич странную фразу.

– Мы кого–то ждём? Летим не по расписанию? – уточнила непонимающе

– Да нет, по расписанию. Только оно у нас более–менее свободное. Мы летим своим самолётом.

– О, а я думала, обычным рейсом. Так кого же мы тогда ждём? Если это не секрет, конечно, – тут же уточнила я. После его заявлений о шпионаже хотелось заранее себя обелить. Ну его, подозрительного!

– Пара сотрудников с семьями ещё не явилась, едут в пробке.

– Сотрудников с семьями? – я так удивилась, что задала вопрос излишне громко, привлекая к нам внимание.

– Сотрудников в семьями? – присоединилась и Саша.

Правда голос её звучал как–то совсем осуждающе. И Воеводин отреагировал на этот тон резко. И глаза прищурил так, что девушка съежилась, сообразив, что позволила себе слишком многое.

Мужчина повернулся ко мне, демонстративно игнорируя Александру.

– Мы летим в Индонезию...

– О, в Индонезию! Я думала, на Чукотку, – перебила я от полноты чувств, но тут же извинилась, заслужив мягкую, понимающую улыбку собеседника.

Сразу видно – любит послушных, спокойных женщин, знающих своё место. Как оригинально!

Надеюсь, не закатила глаза. Уровень ехидства в крови зашкаливал.

– Да, в Индонезию. Посмотрю на вас с Александрой в деле. И пообщаемся. А оттуда, возможно, полетим на Чукотку. По результатам переговоров, – объяснил своё видение. – Ну а раз мы летим в тёплые страны, к солнцу и морю, не вижу никакой причины не пригласить с собой хотя бы в одну сторону отпускников. Им какая–никакая, но экономия. Самолёт у нас большой, все поместятся.

Я не могла скрыть удивления. Нет, не так. УДИВЛЕНИЯ! Александру так вообще едва Кондратий не хватил, она даже задыхаться начала в какой–то момент, еле в себя пришла.

Богатый, влиятельный, тот самый гадкий–ужасный дьявол во плоти, сам Воеводин заботится о сотрудниках, ещё и вот таким образом! И там кто–то ещё и посмел опаздывать на рейс! И он, чья минута времени стоит чёрт знает скольких тысяч, если не миллионов, сидит и спокойно пьёт кофе в ожидании каких–нибудь уборщиков–парковщиков минус пятых этажей?

– Вас в разведку брать нельзя, Анна, – заметил Владислав

Васильевич и осторожно, стараясь меня не испугать, указательным пальцем коснулся моего подбородка – закрыл рот, который никак не мог перейти из режима буквы «О» в нормальное положение самостоятельно.

– Простите, я никак не ожидала...

– У нас так не принято. Личным самолётом АВД летает только руководство, остальные – обычными рейсами, – пояснила Саша. – А по поводу разведки я с вами не соглашусь.

– Отчего же?

Воеводин заинтересовался настолько, что даже повернулся к ней, посмотрел внимательно. Девушка тут же приосанилась, почувствовала себя явно уверенней, кивнула, показывая, что вопрос принят.

– Анна – катализатор. В её присутствии вы раскрываетесь. Она не производит впечатление сильного противника, да и вообще какой из неё противник? Правильная, наивная девочка, – Александра замялась на мгновение, наверняка сдерживая ещё десяток эпитетов, но уже не очень приятных для меня, но из образа не вышла. – В работе – профессионал. В общении – живая и открытая. Вы улыбаетесь рядом с ней и вполне можете сказать что-то во время переговоров... то, о чём предпочли бы умолчать.

Саша смотрела такими честными глазами, что не поверить ей было невозможно.

Я же готова была воткнуть в них вилку! Вот ведь гадина! Не прошло и пары часов, как она уговаривала меня замол-

вить за неё словечко, чтобы её не вышвырнули с переговоров, как она уже пытается отправить меня в полёт... в АВД! Кому захочется держать возле себя... катализатор? И ведь он действительно мне улыбается!

От этой мысли на душе почему-то стало теплее. Но ненадолго.

– Неплохо, неплохо, – хмыкнув, заявил Владислав Васильевич. А затем обернулся ко мне и обратился лично: – Учитесь, Анна. Вот так работают профессионалы–коммерсанты. Сперва они давят на жалость, просят замолвить словечко, зная, что вы слишком добры и человечны, вряд ли сможете найти в себе достаточно жесткости, чтобы отказать. А затем втыкают нож в спину. На ваших же глазах, притом. Наша уважаемая Александра прекрасно осознаёт, что наедине мы вряд ли останемся, если я того не захочу. А вот если грамотно заронить зерно сомнения, я могу сам найти не одно подтверждение её словам и, в итоге, спустя какое-то время, отстранить вас. А то и сразу.

– Я не хочу учиться быть такой, как Александра. Я производственник и по долгу службы мне приходится много общаться с разного плана людьми. Но, как оказалось, очень повезло, что с такими же производственниками, а не коммерсантами.

На Сашу бросила совершенно убийственный взгляд. Вот же... сука. Хотя чему удивляюсь, не ясно. Знала же, что из себя представляет коллега. Она улыбнулась. Очень есте-

ственно. Актриса Погорелого театра! Вообще никакого ей доверия. И ни в коем случае ничего не рассказывать!

Вспомнила, как в машине по пути к дому Воеводина мы разговорились. Умеет она вывести на диалог, ничего не скажешь. Ещё выпытывала у меня про обучение. Зачем ей это, интересно? Собирает информацию для работы в новой компании?

Понять бы ещё, как на самом деле Владислав Васильевич относится к Саше. Вдруг именно такие змеи ему и нужны. Пронырливые, идущие по головам, без стыда и совести.

– Становиться такой вовсе не стоит, – продолжил разговор мужчина, – а вот научиться делать выводы и трезво оценивать ситуацию...

Он посмотрел на меня с улыбкой доброго дядюшки. Нет, ну придумал тоже – делать из Саши наглядное пособие. Ощущение, что я записалась на курсы интриг и пакостей, где господин Три-Вэ – куратор и экзаменатор. И смех, и грех, ей-богу!

Нам не дали договорить. Подошёл один из охранников и сообщил, что все в сборе и можно начинать выдвигаться в сторону самолёта. Первыми отправили служащих, мы же продолжали как ни в чём не бывало пить кофе.

– Всё–таки меня поражает ваша забота о подчинённых, – не удержалась и высказала своё мнение Саша, – это очень странно. Вы – деловой человек, статусный, каждая минута вашего времени стоит немалых денег. Но тем не менее, вы

теряете время, сперва ожидая опоздавших, затем ждёте, пока все загрузятся в самолёт и разместятся. Ещё и проводите время с ними в одном помещении как простой смертный. Не понимаю.

– А мне кажется, это очень мило и приятно. И дорогого стоит, – ответила ей я. – Нам, наверное, уже пора, да? – уточнила у «милого и приятного руководителя», к сожалению, не моего.

– Да, пойдёмте.

Отвечать Саше он не стал. Да и не уверена, что она бы поняла. В её картине мира было 3 уровня: богатые и успешные, она и ей подобные, голь перекатная. И пересекать границы там было явно запрещено без особого Сашиного распоряжения.

Нас доставили к борту самолёта вовсе не лимузином, как часто показывают в фильмах, а небольшим комфортабельным микроавтобусом. И самолёт был не крохотный, да это было и так ясно, всё–таки такое количество людей взять с собой он бы никак не смог, а огромный боинг. Разумеется, с логотипом Воеводина – отпечатком лапы медведя с длинными острыми когтями.

– Зато летим без дополнительной посадки для дозаправки, – с улыбкой объяснил владелец белой пташки за много миллионов долларов. – И всем будет комфортно.

Салон самолёта был разделён на несколько секций, но экскурсию нам не провели. Усадили, выдали по бокалу шампан-

ского, расспросили, не нужно ли ещё чего–нибудь и оставили ненадолго. Владислав Васильевич же ушёл в другую часть самолёта, видимо, чтобы пообщаться со своими отпускниками и их семьями.

– Никакой субординации, – прокомментировала Саша.

– В чужой монастырь со своим уставом не ходят, – заметила я.

Владислав Васильевич вернулся через несколько минут. Сверкая белозубой улыбкой, с расстёгнутым воротом рубашки. Мой взгляд сам собой скользнул к загорелой шее, наткнулся на скреплённую вовсе ненужной пуговицей ткань...

– Вы так на меня смотрите, Анна, что я всерьёз подумываю переодеться здесь, а не в соседней комнате, – подколот Воеводин, но всё–таки скрылся с глаз наших.

– А ты, я смотрю, время зря не теряешь, – плюнула ядом в мою сторону Саша.

На языке так и крутилась фразочка: «Смотри, глаза не сломай!», но я промолчала. Не хочу выходить на диалог с этой гадиной, пусть говорит сама с собой. Не представляю, как нам теперь с ней работать. После откровенного предательства с её стороны, только и оставалось, что ждать ещё какой–нибудь каверзы.

Я демонстративно достала журнал из специально закреплённой на небольшом столике корзины и развернула его. Дорогие часы, алкоголь, машины, женщины в шикарных шубах, драгоценностях, мужчины на соколиной охоте, на сафа-

ри в Африке... Красивые картинки. Красивые и невероятные для простого смертного вроде меня.

Не интересно. Не моё.

Пришлось немного прошерстить стопку, но я нашла свой любимый журнал о рудном деле на английском языке. Картинок было не много, зато содержание – ну очень интересное. Ещё и совсем свежий выпуск, потому его и не видела. С этой командировкой совсем расслабилась.

Первая же статья о внедрении новых систем связи на шахтах захватила моё внимание целиком и полностью. «АВД Индастри» как раз готовило проект модернизации одной из старейших и не исчерпавших себя шахт, так что на чужой опыт посмотреть совсем не мешало. Саша возилась и кряхтела на своём месте. Но я стоически держалась. Отреагировала только на лёгкий щелчок дверного замка. И то едва оторвалась от чтения. Но уж когда оторвалась, возвращаться к нему смысла спешить не видела никакого.

Владислав Васильевич, это демон–искуситель, секс–идол и просто восхитительный мужчина явил себя в чёрных джинсах классического кроя и серой футболке в рубчик без единого опознавательного знака, зато так обрисовывающей его спортивное тело, что я непроизвольно сглотнула слюну.

– Здравστε, – поздоровалась я, глотая буквы. Лишь бы что–то сказать. Не смотреть на него этим неприличным облизывающим взглядом. И мне бы определённо стоило треснуть себе чем–нибудь по голове, рявкнуть, чтобы не вела се-

бя как идиотка, обычный мужик в обычной одежде, ну, красавчик, ну, выглядит как Аполлон, сошедший с небес. Хотя какой он Аполлон? Бог секса был вообще в какой-нибудь мифологии? В моей теперь совершенно определённо присутствует.

Воеводин рассмеялся тем бархатным смехом, что бывал у него только в моменты по-настоящему хорошего настроения. Сел рядом со мной на диванчик, да так, что его колено коснулось моего. И я бы отодвинулась в сторону, если бы было куда.

Касание обожгло все нервные окончания. Я сидела как ни иголках, к которым кто-то подключил провода и воткнул штекер в розетку. И следила за дыханием, так как оно бы выдало меня с головой.

– Вы так осторожно дышите, словно боитесь, что у меня одеколон с феромонами или ещё чем-нибудь коварным, – шепнул на ушко мужчина.

Да уж, никаких шпионских навыков.

Сидевшая напротив Саша напряглась, вытягивая шею. Если бы ей позволяла физиология, уши бы наверняка направила в нашу сторону, как локаторы.

– Вы и без них прекрасно пахнете, – сделала неуклюжий комплимент я так же тихонечко. Надеюсь, кое-кто не умеет читать по губам. Пусть страдает от недостатка информации и женского любопытства.

– О, приятно. Вы так на меня реагируете, что я не могу

найти в себе сил и поговорить о работе. Так очаровательны.
Ну как вас не поддразнить? – соблазнял голос мефистофельскими нотками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.